

АННА
СОЛЕЙН

ХОЗЯИН ТЬМЫ

Анна Солейн

**Хозяин Тьмы.
Сбежать от бывшего**

«Автор»

2026

Солейн А.

Хозяин Тьмы. Сбежать от бывшего / А. Солейн — «Автор», 2026

Он — могущественный некромант, которого называют Хозяин Тьмы. Закаленный в боях, опасный, жестокий и грубый. Поверить не могу, что когда-то чуть не вышла замуж за этого саркастичного и мрачного человека! Нужно скорее закончить дела и бежать от него подальше. Что значит — он меня не отпустит?! Я — свободное умертвие и могу делать, что захочу. В книге есть:— саркастичный некромант— холодная, но неунывающая героиня— циничный говорящий череп— призраки, умертвия, зомби и прочая нечисть— любящий дядюшка со сложной личной жизнью— абсолютный стопроцентный ХЭ!

© Солейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	37
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Солейн

Хозяин Тьмы. Сбежать от бывшего

Глава

— Мертвячка! Она мертвячка!

В меня полетел комок грязи, и я едва успела выставить на его пути, как щит, дорожный саквояж.

— Послушайте...

— Вон отсюда!

Я отступила, потому что мне в живот беспардонно ткнули вилами.

Толпа горожан окружила меня, тесня к стене ратуши, и я беспомощно огляделась.

Неужели никто не сказал бургомистру, что я приеду? Он должен был быть в курсе.

Но бургомистра на месте не было. Я вынуждена была ждать его у дверей ратуши — внутрь меня не пустили — и вот.

— Да сжечь ее — и дело с концом!

А вот жечь меня не надо! Огня я боюсь. Хотя и вил тоже, и холода, и разозленных людей.

— Послушайте! Я здесь, чтобы помочь... Чтобы...

Мне не дал договорить очередной комок грязи, который угодил в лицо, залепил глаза и испачкал волосы. Пока я очищала грязь с лица, в меня снова ткнули вилами, вынуждая попятиться.

— Твое место на погосте!

— Сжечь!

— Сжечь умертвие!

Я готова была расплакаться, но приказала себе успокоиться.

Да, я в самом деле была тем, кого называют умертвием в этих краях и не-мертвыми — на юге страны.

У меня не билось сердце, тело было холодным, а на шее навсегда остался след от удавки — оружие, которым меня попытались убить прямо в день свадьбы.

Убили, вернее.

Сложновато было это осознать, учитывая, что в какой-то степени я до сих пор жива.

Нет, о свадьбе лучше не думать. И тем более — не думать о нем.

О Рейвене, моем несостоявшемся муже.

Потому что от воспоминаний до сих пор болело где-то внутри, хотя прошло уже пятнадцать лет.

Должно быть, Рейвен уже женился, завел детей. Забыл о ветреной невесте, бросившей его у алтаря.

У меня не было выбора, но... ему-то откуда об этом знать? Наверняка он меня возненавидел.

Впрочем, сейчас это уже неважно.

В окружающей меня толпе вспыхнул первый факел, и я вздрогнула: шутки кончились, сейчас меня в самом деле начнут жечь.

Ничего неожиданно в этом не было: горожане были напуганы последними событиями. Их едва похороненные мертвецы восставали и были не прочь перекусить вчерашней родней, по улицам бродили призраки, а гримы, вечные кладбищенские жители, принимающие облик черных собак, расплодились так, что того и гляди начнут кланчить кости у трактиров.

Поэтому я прибыла. Чтобы со всем этим справиться. Чтобы помочь!

Но объяснить этого не успела.

Конечно, при жизни я была светлой магичкой. Закончила медицинский факультет МагАк, Магической Академии, планировала стать целительницей в столичной больнице, а темноты в моей магии не было ни грамма.

Я собиралась выйти замуж и родить троих как минимум детей.

Сейчас я была бесплодной и, по правде говоря, в самом деле неживой.

Зато моя магия стала темной. Раньше я и подойти не могла к кладбищу и с трудом могла находиться рядом с трупами, они бுவально выкачивали из меня силы, а сейчас погосты были моим родным домом. Я могла поговорить с призраком, упокоить зомби, прогнать грима... Я много чего могла!

И я хотела помочь!

— Меня послала Королевская некромантская служба...

Но меня уже не слышали. Очистив глаза от грязи, я огляделась и вздрогнула. Во-первых, окружающих меня людей прибавилось.

Во-вторых, многие из них зажгли факелы.

Поразительная расторопность и чудеса слаженной работы.

Я украдкой взглянула вверх: дождь бы пришелся кстати. Увы, рассчитывать можно было максимум на снег: мороз был таким сильным, что болели лицо и руки.

Да, несмотря на то, что я была умертвием, мерзла я еще сильнее, чем при жизни.

Так хотелось укутаться в теплое одеяло, сесть у камина, взять в руки кружку горячего шоколада... Пить я сейчас не могла, но тут важен был ритуал.

— Меня послала Королевская некромантская служба. Я здесь, чтобы помочь. Мне нужен бургомистр.

В стену над моей головой ударился факел, я пригнулась и попыталась отступить.

Но отступить было некуда.

Толпа справа от меня заволновалась.

— Послушайте. Я не причиню вам зла!

Сейчас, спустя почти пятнадцать лет после смерти, я могла это сказать с уверенностью.

Я была не опасна. Никому никогда не причиняла зла.

И я хотела помочь.

— Послушайте!.. — я улыбнулась крупному мужчине с факелом. В его голубых водянистых глазах застыл страх, одутловатое лицо было белым.

Они боятся меня больше, чем я их. Нужно просто поговорить и...

Мужчина ткнул факелом мне в ноги, тяжелая шерстяная ткань платья занялась огнем, и я вскрикнула, выронив саквояж.

Застучала ладонями по пламени, но оно, вместо того, чтобы погаснуть, перекинулось на тканевые перчатки.

Я вскрикнула, потому что — это было больно.

Один из способов борьбы с такими, как я, — пламя.

Но я не хочу умирать снова!

— Что здесь происходит? — прозвучал холодный голос. — Чтоб ты провалилась!

Еще один.

Неожиданно от толпы отделился высокий мужчина, взял мои руки в свои, магией за секунду гася пламя.

— Проклятые кресты! — рявкнул он, потому что пламя наверняка успело обжечь и его тоже, несмотря на то, что его ладони прятались под перчатками из плотной черной кожи.

Я боли уже не чувствовала. Я знала только одного человека, который употребляет это ругательство.

Нет.

Этого не может быть.

Откуда ему здесь взяться?..

Да и голос совсем не похож. Рейвен никогда не звучал так грубо, не говорил так отрывисто, и голос его не был таким низким и угрожающим — от которого по коже бегали мурашки.

Хотя со дня нашей последней встречи прошло пятнадцать лет, так что — все могло измениться.

— Отошли! — рявкнул мужчина — Леди, вы в порядке? Сможете дойти до лекаря?

— Так она ж... мертвячка! — ответил кто-то. — Какой ей лекарь? Ей на погост надо, гадине.

— Кучка трусливых недоумков, — себе под нос проговорил мужчина. — Не отличат от умертвия даже собственные задницы. — Когда он обратился ко мне, голос его звенел до злости: — Вы в порядке, леди? Можете идти? Боюсь, горожане приняли вас за гуляющее по улицам умертвие — они сейчас даже тени своей боятся. Такое время. Вы меня слышите?

Он что, меня не узнал?

Да, наверное. Я до сих пор смотрела себе под ноги, а мое лицо скрывала дорожная шляпка с широкими полями.

Если бы я была живой, мое сердце колотилось бы сейчас так сильно, что грозило бы вырваться из грудной клетки.

Если бы я была могла дышать, мое горло бы сейчас перехватило.

Но я просто стояла, не шевелясь и не смея поднять глаза на мужчину, за которого пятнадцать лет назад едва не вышла замуж.

Его называли Хозяин Тьмы. Могущественный некромант, одно имя которого наводило ужас на всех.

Он — тот, кого я любила больше жизни.

И из-за кого меня убили.

— Леди? — окликнул Рейвен. — Вы можете говорить?

Глава 2

— Леди?

Я не смогла даже покачать головой, только попыталась втянуть носом воздух, чтобы почувствовать его запах. Рейвен всегда пах сандалом, чем-то терпким, пряным, теплым. А еще — он пах землей, как все некроманты.

Но его запах я сейчас не могла почувствовать по понятным причинам: просто потому, что не могла дышать.

По запаху я скучала не меньше, чем по Рейвену, по его рукам, лицу и поцелуям, — все эти годы, пока пряталась у дядюшки, пока училась жить по-новому. Ничего не знала о том, что случилось с Рейвеном после того, как я вынуждена была разбить ему сердце и бросила его в храме в день нашей свадьбы.

Это был единственный способ спасти ему жизнь, так что о своем выборе я не жалела.

— Да она мертвячка! Что с ней говорить! — выкрикнул кто-то, и толпа вокруг нас одобчительно загомонила.

— Я к вам не обращался, — осадил Рейвен говорившего тяжелым и низким голосом, рокочущим, как звериное рычание. — Леди?

Он все еще стоял так близко, что я могла почувствовать тепло его тела даже сквозь разделяющие нас слои одежды. Моя темно-коричневая накидка из шерстяного сукна была старой, местами на ней красовались дыры, оставленные голодной молю.

Конечно, стоило бы попросить у дядюшки одежду получше, но... к чему умертвию тратить на богатый гардероб?..

К тому же я решила, что в отдаленном от столицы северном городке лучше выглядеть как можно более скромно.

Рейвен, как обычно, плевать хотел и на то, что о нем подумают, и на то, что его могут ограбить: серебряные пуговицы его плотного серого пальто были начищены, на булавке шелкового шейного платка красовался крупный рубин — камень рода Рейвена, рода Тенербен.

— Упокойте ее, она мертвячка!

— Недоумок, — пробормотал Рейвен, а затем рявкнул. — Молчать! Сойдите с дороги! Леди, я провожу вас к лекарю.

— Нет! — воскликнула я. — Со мной все в порядке.

Я задышалась бы сейчас от страха, если бы могла дышать.

Рейвен ненавидел умертвий, он отправлял их за завесу быстро и не задумываясь. В этом был свой резон: обычно умертвия вытягивали из встретившихся им на пути людей все силы до доньшка.

Нет. Разумеется, умертвия — это не зомби, мы никого не едим, гадость!

Умертвия — это такой вид нечисти, который может убить человека, вытянув из него все силы и всю магию.

Одним из умертвий после смерти стала я. Пятнадцать лет я провела в отдаленном имении дядюшки, учась себя контролировать. Меня тянуло навстречу людскому теплу и таящейся внутри человека магии.

Но я никогда никого не убивала и научилась владеть собой достаточно, чтобы мой дядюшка, глава Королевской некромантской службы, рискнул выпустить меня из имения и даже — дать мне важное задание.

Я была не опасна.

И я хотела помочь.

Тем не менее, обычно умертвия становились настоящим проклятием для мест, где появлялись.

Никто и никогда не слышал об умертвии, которое отказалось бы пожить человеческой силой.

В основном у умертвий отсутствовала даже память о прежней жизни, они были — сплошной голод.

“Отвратительные твари, — говорил мне Рейвен много лет назад. — Жадные, хитрые. А хуже всего то, что они прикидываются живыми, чтобы обмануть встретившихся им людей”.

Мое сердце колотилось бы от страха, если бы могло стучать.

Он убьет меня!

Сразу, как узнает, что я умертвие!

А я не хочу умирать.

Мне нужно выполнить свою работу. Дядюшка на меня рассчитывает!

— Видел я ее глаза! Мертвячка! Пошла отсюда! Лорд некромант, упокойте ее! Вы ж по этой части!

Я вздрогнула, втягивая голову в плечи.

Внешне я ничем не отличалась от живых людей, разве только холодом и бледностью кожи, а еще — давно не бьющимся сердцем.

Но глаза... глаза меня выдавали. После смерти они стали фиалковыми — как у всех умертвий.

Они-то меня и выдали сегодня, пока я ждала бургомистра у ратуши. Просто воздух был таким свежим от мороза, и я так радовалась, что наконец-то смогу делать что-то хорошее — что совсем забыла о том, что я должна прятать глаза за полами шляпки и за очками с затемненными стеклами. Мир вдруг показался мне таким хорошим и безопасным.

Что ж.

Я ошиблась — в очередной раз.

— Если кто-то еще раз посмеет обратиться ко мне или к этой леди в таком тоне — я упокою его первым.

Тишина.

— Так меня-то зачем? Я живой, — раздался растерянный голос.

— Это легко исправить.

Совсем рядом раздался шорох шагов.

— Лорд Тенербен! — прозвучал совсем рядом мужской голос, высокий и энергичный.

Казалось, его обладатель молод, хотя я не могла поднять глаза и видела только край рясы, спускающейся до самой земли, и босые ноги — местный проповедник.

Лорд Тенербен.

Последние сомнения развеялись.

Передо мной стоял мой несостоявшийся муж, а по совместительству — самый могущественный некромант, состоящий на службе у его величества.

Хозяин Тьмы.

А я — мертва.

И он упокоит меня, как только поймет, кто я.

Нужно успеть все объяснить!

— Лорд Тенербен, вы здесь! Всевышний услышал наши молитвы! Вы избавите нас от этой напасти!

— Избавлю, — тяжело уронил Рейвен. — Леди, поднимите на меня взгляд.

— Я не могу, — прошептала я. — Лорд Тенербен... я клянусь вам, я...

— Быстро! — рявкнул Рейвен, хватая меня за подбородок и заставляя поднять голову.

Рейвен за прошедшие годы возмужал: взгляд серых глаз стал тяжелее и жестче, их цвет как будто побледнел; губы, обычно маняще полные и чувственные, сейчас были сжаты в тонкую

нитку. Рейвен выглядел злым, диким, опасным — совсем не таким, как при нашей последней встрече.

На его правой щеке красовался шрам. Раньше его не было.

Глаза Рейвена расширились.

— Элизабет?

Как вам такие Рейвен и Элизабет?

Глава 3

Я открыла рот, но в следующую секунду волна силы пригвоздила меня к стене и сжала со всех сторон.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, встретила глазами с диким, наполненным ненавистью взглядом Рейвена. Вытянув руку вперед, он медленно сжимал кулак, и одновременно с этим у меня перед глазами темнело.

Он меня убьет сейчас!

— Рейвен... Р...

Это стало последним, что я смогла сказать, потому что дальше все вокруг стало черным и появилось такое странное ощущение, как будто холод окутал меня ледяным одеялом, частички которого тонкими иголками проникли под кожу.

Знакомое чувство.

Я уже умирала, я помню, каково это. В тот раз удавку на мою шею закидывал совсем другой человек, а сейчас...

— Р...

На этом силы закончились, все вокруг поглотила темнота.

Я умерла во второй раз.

Это было последней мыслью, которая мелькнула в голове.

На какое-то время все исчезло, а затем я с удивлением поняла, что... жива.

Ну, насколько я могу в целом быть живой.

Я робко приоткрыла глаза и увидела стену ратуши из красного кирпича, крышу с высоким шпилем, серое, затянутое тяжелыми тучами небо. Теперь солнца можно не ждать до самой весны, впереди только долгие темные ночи, короткие серые дни и вой ветра в камине.

Ну и вой призраков, которые умели стенать на редкость надоедливо.

Призраки вообще — те еще зануды, это чуть ли не главный их недостаток.

— Отойди! — прозвучал голос Рейвена. Настоящий злобный рык, который мог бы издать дракон, если бы они не вымерли сотни лет назад.

Я с трудом села, хотя слабость, разливающаяся по телу, была такой невыносимой, что впопугу было так и остаться лежать на твердой брусчатке.

Картина, которую я увидела, достойна была того, чтобы еще много лет являться мне в кошмарах, — если бы я могла спать, конечно.

Рейвен, занеся руку для нового заклинания, разговаривал с высоким полным мужчиной в сером пальто, который закрыл меня собой.

Я с трудом поднялась и огляделась.

На лицах горожан были написаны ужас и отвращение. Факелы они не погасили, но и использовать не торопились: видимо, ждали, чем все закончится, а может — боялись.

Рейвен с яростью смотрел на защитившего меня мужчину, такие же эмоции были написаны на юном лице светловолосого проповедника, наряженного в длинную рясу, который стоял рядом с Рейвеном.

Он изменился.

Рейвен.

Стал жестче, старше, опаснее.

Настоящий Хозяин Тьмы. Теперь только я поняла, что он в самом деле заслуживает это имя.

Сейчас мне казалось, что передо мной стоит незнакомец, разве только черты его лица немного напоминают того человека, которого я любила.

Люблю.

— Отойдите, бургомистр! — рявкнул Рейвен. — Вы мешаете мне выполнять мою работу.
А. Вот и бургомистр.

Давно пора!

— Лорд Тенербен, — выдавил бургомистр — тот самый полный мужчина в сером пальто.
— Вы не можете...

— Отойдите с дороги! У вас за спиной умертвие, она опасна! Трупоголовый бюрократ!
Неудивительно, что нечисть здесь так расплодилась!

— П-п-при всем уважении, — прозаикался бургомистр. — Я не могу позволить вам ее убить.

Он расставил ноги пошире, как будто готовился к тому, что Рейвен кинется на него с кулаками.

Рейвен вздернул брови.

— Ты повредился головой?

— Л-л-лорд Тенербен. Леди Элизабет прибыла сюда по указу главы Королевской некромантской службы. Она здесь, чтобы справиться... с нашей проблемой. Город ее нанял как некроманта.

Поверит?

Я встретила взглядом с Рейвеном, и в его глазах мелькнуло что-то мягкое, беззащитное. Совсем как раньше — когда он смотрел на меня с нежностью.

— Рейвен, — позвала я, вставая. — Позволь объяснить...

Несколько секунд мы смотрели друг на друга и больше всего мне хотелось одного: броситься Рейвену в объятия.

Как же я его любила.

Продолжая на меня смотреть, Рейвен брезгливо поморщился, как будто перед ним был червяк.

От этого шрам на его правой щеке стал заметнее, исказил правильные черты.

Рейвен повернулся к бургомистру, не удостоив меня ответом.

— Она умертвие! Вы с ума сошли?! Какие разговоры? Какая служба?!

— Во имя господина нашего, упокойте эту грешную душу! — присоединился к Рейвену пылающий праведным гневом проповедник. — Избавьте нас от тьмы!

Я снова посмотрела на его босые ступни и поежилась. Умерщвление плоти — это, конечно, хорошо и праведно, но всему же есть пределы! Мороз на улице.

Понятно, почему он такой злой.

И пафосный.

“Избавьте нас от тьмы”, надо же.

Попроше не мог сказать?

“Убейте гадину” как-то честнее.

Я терпеть не могла церковников, по правде говоря. И у меня были на то причины.

— Нет! — выпалил бургомистр. Лица его я не видела, только седой затылок и фигуру, закутанную в широкое серое пальто. — Средства из бюджета уже потрачены! А проклятая нечисть добралась и до моего дома! Медлить нельзя! Нам пригодится любая помощь.

Он обернулся, и я наконец сумела разглядеть его лицо: на вид бургомистру было около пятидесяти лет, глаза прятались за очками в золотой оправе, седые волосы были зачесаны на аккуратный пробор, подбородок — гладко выбрит.

— Прошу вас, леди Элизабет, — кивнул он мне. — Обсудим условия нашего сотрудничества.

Я кивнула со всем возможным достоинством, учитывая, что мои волосы и лицо все еще были испачканы в грязи, на юбке платья красовалась огромная черная подпалина, а моя шляпка слетела с головы.

Взяв в руки шляпку и саквояж, я произнесла:

— Рада встрече с вами, господин бургомистр.

На Рейвена я старалась не смотреть — хотелось бы притвориться, что его не существует.

Но у моего несостоявшегося мужа, судя по всему, были другие планы.

Он решительным шагом подошел ближе и встал рядом с бургомистром.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? Это... — он снова посмотрел на меня.

Взгляд у Рейвена был тяжелым, брезгливым, серые глаза как будто пронизывали меня насквозь. От этого стало жарко, хотя я уже давно забыла, каково это — чувствовать внутри даже не жар, а хотя бы тепло.

Чувствовать, как кровь ускоряет свой бег по венам от взгляда на любимого человека, как бьется сердце от его близости, как приятным томлением и предвкушением отзывается все тело в ответ на поцелуи.

Мы с Рейвеном не заходили дальше, конечно: ждали свадьбы. А потом меня убили, и я вынуждена была предать Рейвена, чтобы спасти его жизнь.

Да, именно в таком порядке.

Но жизнь Рейвена всегда была для меня ценнее, чем моя собственная, так что я ни о чем не жалела.

— Рада встретиться с вами, лорд Тенербен, — выдавила я, стараясь говорить спокойно. — Думаю, произошло небольшое недоразумение.

— Поднимемся в мой кабинет, — предложил мне бургомистр. — Боюсь, на улице слишком холодно, чтобы вести деловые беседы.

Я кивнула.

— Если ты думаешь, что я отпущу это умертвие, то ты ошибаешься! — рявкнул Рейвен. — Я давал клятву его величеству беречь королевство от таких, как она. И я не позволю ей...

— Ты мог бы говорить со мной напрямую, Рейвен. Я могу все объяснить. Поверь, я не представляю угрозы.

Брови бургомистра взлетели вверх. Конечно, обратиться к лорду Тенербену по имени — не каждый рискнет.

— Вы отлично знаете, бургомистр, — проговорил Рейвен, игнорируя меня, — что умертвия — хитрые и опасные твари. В какой-то мере опаснее любой другой нечисти, потому что они умеют втереться в доверие, притвориться живыми, чтобы выпить по капле силы из человека, который оказался рядом.

— Но...

— Вы также отлично знаете, — повысил голос Рейвен, — что умертвиями руководит только голод и жадность. Впрочем, — он сделал паузу. — Даже если бы по какой-то причине передо мной оказалась живая Элизабет Фортескью, то мне было бы нечего ей сказать.

Рот бургомистра открылся, и он снова посмотрел на меня уже другими глазами: взгляд был оценивающим, любопытным и ехидным.

— Ах, Элизабет Фортескью... та самая девушка, которая бросила вас у алтаря и выставила на посмеище? Что ж, это многое объясняет. Пройдемте в мой кабинет, лорд Тенербен, леди Элизабет? Нам нужно о многом поговорить.

Рейвен сжал кулаки, и я отступила назад. Он ведь не попытается меня убить?

Глава 4

Если бы выбор оставался за мной, я бы никогда не бросила Рейвена.

Мне даже мысли такой не приходило в голову.

В день нашей свадьбы я была самой счастливой невестой во всем королевстве Эмеральд.

Я любила Рейвена так сильно, как не думала, что смогу кого-то любить.

И мне до самого последнего момента не верилось, что этот мужчина - мой.

“Окрутила его!”

“Я слышала, она продала душу дьяволу, чтобы выйти замуж за Тенербена!”

“Городская бабочка!”

“Да она прокаженная! Я сама видела!”

“Сидела бы в своей деревне, принесло ее в столицу!”

“У нее блохи!”

Разумеется, никто и слова не смел мне сказать при Рейвене. А вот когда его рядом не было... в салонах, в магазинах, где я покупала все необходимое к свадьбе, да и просто на улице.

Шепотки следовали за мной, как голодные по общению призраки.

В ушатах грязи, которые вылились на мою голову, не было ничего удивительно. Еще бы!

Герцог Рейвен Тенербен, некромант, состоящий на службе его величества короля, — и вдруг женится... на мне.

На никому до того момента неизвестной девушке Элизабет Фортескью, сироте без намека на богатое приданое.

Это был скандал.

Лорду Тенербену в пару подошла бы другая девушка! Из этих самых девушек могла бы выстроиться целая очередь и все как на подбор красивые, статные, из хороших семей: Рейвен был завидным женихом. Дружен с королем, знатен, богат, к тому же — глава рода, могущественный некромант, заслуживший негласный титул Хозяин Тьмы. И — красивый. Стройный, сероглазый, всегда — с насмешливой улыбкой.

У моего отца не было титула — он был младшим сыном графа Фортескью, так что все, что у нас было: фамилия, небольшое имение на юге Эмеральда и доход чуть меньше ста фунтов в год.

Когда мне было двенадцать, родителей не стало — их жизни унесло восставшее умертвие.

Никто не мог точно сказать, почему один покойник — собственно, успокаивается легко, а другой — никак не желает прощаться с этим миром и цепляется за жизнь.

Но факт оставался фактом — однажды к нам в имение в дождливую ночь постучался путник, вымокший до нитки и замерзший. Отец, разумеется, приказал его впустить, хотя в деревне говорили, что пускать в дом незнакомцев ночью — не к добру.

Путник был вежлив, обходителен и — слеп. Это потом я поняла, что он просто прятал фиалковые глаза под очками, а тогда... тогда его уложили спать в гостевой спальне, а утром — никто, кроме меня, не проснулся.

Я одна спустилась в гостиную, заглянула в кухню, где не горел очаг, позвала родителей — и увидела спускающегося по лестнице ночного гостя. Очков на нем не было, фиалковые глаза заворожили меня.

— Крепкая малышка. Иди сюда.

Губы его двигались, но его голос раздавался как будто у меня в голове.

Я поняла, что не могу пошевелиться, а в следующую секунду накатила такая слабость, как будто я не спала несколько дней. Стало тяжело, мутно, я готова была заплакать — это потом я узнала, что так действуют на людей умертвия. Выкачивают из живых всю силу, погружая их в транс, сплошь состоящий из ужаса.

Наверное, я бы тоже погибла в тот день, если бы не...

— Проклятые кресты! — низкий мужской голос ворвался внутрь моей головы, вытаскивая из транса. — Голодная тварь!

Путник с фиалковыми глазами рухнул, как подкошенный, а перед моим взглядом все помутилось.

— Нет-нет-нет, малышка, не засыпай. Смотри на меня.

Меня подхватили сильные руки, и я увидела стоящего напротив меня на коленях молодого сероглазого мужчину в темно-зеленой мантии — форме Королевской некромантской службы. Его кожа была смуглой, щеки — гладкими, а на лоб падал завиток непослушных темных волос. Мужчина смотрел на меня обеспокоенно, что-то искал у меня на лице, сжимал обеими руками, — он был таким высоким, что только стоя на коленях мог смотреть на меня прямо, а не сверху вниз.

Сейчас я понимала, что Рейвен тогда был совсем юным, проходил всего-то практику в НекроС, как неформально называли некромантскую службу его величества, но тогда он мне показался ужасно серьезным и взрослым.

Мое сердце заколотилось от чего-то непонятного, горло перехватило.

— Проклятое умертвие! — рявкнул он, а потом, отвернувшись к открытой двери, крикнул: — Я упокоил эту тварь! Хватит там копать, зовите лекаря! Тут живая девочка! Как тебя зовут?

Его голос стал мягким, когда он ко мне обратился, и я вдруг застеснялась того, что я не успела даже причесаться и надеть дневное платье — так и стою лохматая и в ночнушке.

— Элизабет.

— А меня — Рейвен. Как ты себя чувствуешь?

Я растерялась. В тот день я так и не смогла ему ничего ответить — даже не поблагодарила. Понимание того, что произошло, свалилось на меня намного позже, с приходом лекаря.

После похорон родителей я попала на воспитание к моему дяде, старшему брату отца, — графу Фортескью. Он жил в столице и был главой Королевской некромантской службы. Такая вот ирония, в то время он был начальником Рейвена.

Это потом Рейвен дослужился до таких высот, что только его величество король мог ему приказывать, а тогда...

Впрочем, тогда у меня хватало забот и без того, чтобы размышлять о спасшем меня незнакомце, хотя я и надеялась, что когда-нибудь выдастся возможность его поблагодарить.

Ничего хорошего я не ждала ни от столицы, ни от дяди и вообще предпочла бы остаться дома.

Дядя неожиданно встретил меня на вокзале — он оказался высоким мужчиной с загнутыми вверх седыми усами, лысиной, выступающим вперед животом и в такой же зеленой, как была у Рейвена, мантии.

— Ну, давай знакомиться, — тяжело уронил дядя, и я невольно отступила на шаг.

Это потом я узнала, что этот суровый мужчина с солдатскими замашками может быть добрым, чутким и даже обладает чувством юмора. Но тогда он просто сказал:

— Спину ровнее. Ты Фортескью, а не какая-то крестьянка!

Жена дяди, Шарлотта, встретила меня прохладно. Почти все детство я провела в закрытом пансионе для девочек, откуда возвращалась только на каникулы. Когда мне исполнилось семнадцать, я стала адепткой медицинского факультета МагАк. Учиться мне нравилось, я мечтала попасть на распределение в столичную больницу и помогать людям.

На последнем году обучения нас ждал спецкурс по некромантии: якобы будущим лекарям полезно узнать побольше и об обратной стороне жизни — смерти.

— Фу, с мертвяками придется возиться, — сморщилась моя подружка. — Ненавижу. Но хоть курс будет читать этот красавчик.

— Кто?

— Главный некромант его величества, герцог Тенербен, конечно, — улыбнулась она. — Понятия не имею, как ректор его на это уговорил — но хоть какие-то плюсы должны быть?

О.

К тому моменту я уже знала, что лорда Тенербена, самого завидного холостяка столицы и могущественного некроманта, зовут Рейвен, но... это же не мог быть тот самый Рейвен, который меня спас.

Верно?

На первом же занятии я его узнала, хотя прошло целых семь лет: те же серые глаза, та же смуглая кожа и тот же непослушный завиток, который падает на лоб. Хотя Рейвен еще сильнее раздался в плечах и, кажется, даже стал выше. Он был хмурым, собранным, сосредоточенным на лекции и пресекал любые попытки адептов с ним пофлиртовать.

После занятия я подошла к нему и проговорила:

— Я хочу поблагодарить вас, лорд Тенербен.

— Благодарите его величество, который решил, что я должен нести свет знаний туповатым адептам вместо того, чтобы делать что-то в самом деле полезное, — отмахнулся он, не отвлекаясь от бумаг.

Внезапно я почувствовала себя глупо.

Ну конечно.

Для него тот день, наверное, был обычным, это у меня жизнь разделилась на до и после.

К тому же — я снова была не причесана! Сегодня, как назло, проспала, натянула первое попавшееся под руку платье, простое и немаркое, а волосы кое-как заплела в косу.

Еще и зачем-то полезла к лорду Тенербену, как будто ему нечем заняться, кроме как выслушивать бредни какой-то адепки.

— Прошу прощения.

Он кивнул, а потом бросил на меня косой взгляд. Прищурился и вдруг обернулся ко мне всем корпусом, оглядывая с ног до головы.

— Я тебя знаю? — спросил он.

В тот момент меня охватило какое-то непонятное предчувствие. Уж очень странно он на меня смотрел, как-то... неправильно. Не так, как преподаватель смотрит на адептку.

Глава 5

— Правильно ли я понимаю, что вы знакомы? — с жадным любопытством спросил бургомистр, располагаясь за широким столом из темного дерева.

Его голос вырвал меня из потока воспоминаний, в которых мы с Рейвеном еще только начинали узнавать друг друга.

Я замерла, стоя на пороге. Весь кабинет был серым от утреннего света, из-за окна слышались голоса растревоженных горожан. Обсуждают, как попроще меня сжечь?..

— Не думаю, что это имеет значение, — отрезал Рейвен, садясь напротив бургомистра и закидывая ногу на ногу.

Движения — быстрые, резкие, четкие. Много лет назад Рейвен получил негласный титул Хозяин Тьмы — за то, что в битве с умертвиями, призраками, гримами и даже демонами — не к ночи они будут упомянуты — ему не было равных.

Бургомистр огорченно вздохнул. Всерьез надеялся, что Рейвен будет обсуждать с ним сплетни? Наивный.

Я понятия не имела, как жил Рейвен после нашей несостоявшейся свадьбы. Но была уверена, что многие не упустили такого повода над ним посмеяться. Брошенный прямо на свадьбе жених — какой скандал. Вряд ли это уместная тема для разговора.

— Леди Элизабет? — поднял брови бургомистр. — Прошу вас, садитесь. Нам нужно кое-что обсудить.

Я закусила губу и вздернула подбородок.

Ну неужели ты... да что же это!

Рейвен обернулся. Он смотрел на меня довольно долго, я все никак не могла разобрать выражение его глаз.

— Это умертвие, — уронил он, оборачиваясь к бургомистру. — Это не человек.

“Это”!

— Лорд Тенербен, — залебезил бургомистр, — боюсь, у нас возникло небольшое недопонимание. Леди Элизабет все объяснит. Подойдите поближе, прошу вас?

Я сжала зубы.

— Это умертвие, бургомистр, — повторил Рейвен невыразительным тоном. — Оттого, что вы разговариваете с этим, как с человеком, ничего не меняется.

“С этим!”

Рейвен снял перчатки и положил их себе на колени. На одной его ладони красовалось красное пятно — ожог после того, как он спас меня от огня.

— Лорд Тенербен... — начал бургомистр укоризненно.

— Да не может она зайти! — рявкнул Рейвен. — Пока вы ее не пригласите! Это — умертвие! Это не человек, а существо Тьмы. Нечисть.

Бургомистр быстро-быстро заморгал, так что золотые очки грозили свалиться с крючковатого носа.

— Ох... прошу прощения. Входите, леди Элизабет! Присядете? Что-то еще?

Я помедлила. Мои щеки бы сейчас вспыхнули огнем, если бы я все еще могла краснеть. Нет уж.

Я здесь — по делу. Не место стеснению и сантиментам!

— Благодарю вас, господин бургомистр, — проговорила я, подходя ближе.

Чувствовала я себя донельзя глупо с дорожным саквояжем, в сожженной юбке и с испачканным грязью лицом. Тем не менее — сначала дело.

Я села на стул рядом с Рейвеном и выпрямила спину.

— Как вы знаете, господин бургомистр, меня прислала сюда Королевская некромантская служба...

— Ложь, — отрезал Рейвен.

— Прошу прощения? — обернулась я к нему, чувствуя как изнутри поднимается злость.

Он посмотрел на меня брезгливо, а затем в его лице снова что-то дрогнуло. Серые глаза впились в меня, как будто что-то там выискивая. Выражение лица стало беззащитным и растерянным.

Спустя пару секунд Рейвен отвернулся и опустил глаза на свои руки. Переложил ладони так, чтобы ожог не был виден.

— Арчибалд, — обратился он к бургомистру. — Я допускаю, что ты, как человек подневольный, имеющий дело в основном с бумагами, можешь не знать... некоторых важных вещей. К примеру, можешь не знать того, что умертвия — это не люди. Это хищники. Королевская некромантская служба не имеет обыкновения нанимать их на работу. Как правило... — Рейвен ухмыльнулся. — Умертвия они упокаивают.

— Рейвен, послушай...

— С этим стоит покончить как можно быстрее. Если, разумеется, ты хочешь проснуться завтра утром и обнять своих детей. Тебе повезло, что я оказался рядом, чтобы ее упокоить.

— Ты! — возмутилась я, вскакивая. — Ты невозможный, отвратительный, упрямый... вендиги! — выпалила я, скрещивая руки на груди. — Послушай меня наконец!

Рейвен наконец посмотрел на меня, его глаза расширились.

— Что?

Я вспыхнула.

Я была единственной, кто называл высокомерного и всегда застегнутого на все пуговицы лорда Тенербена “вендиги” — в честь упрямых и довольно дружелюбных существ, похожих на медвежат.

Рейвен иногда напоминал одного из них: такой же упертый, такой же не желающий никого слышать.

Я отлично помнила, как назвала его вендиги в первый раз.

Это случилось после нашего первого поцелуя, который был совсем не таким, какого можно было ожидать от вечно холодного и сдержанного лорда Тенербена.

Он был страстным. Горячим.

И, по правде говоря, неожиданным.

Учитывая, где и при каких обстоятельствах произошел.

После него мне пришлось переодеваться, потому что лорд Тенербен не учел, насколько легко оторвать пуговицы с женского платья.

— Лорд Тенербен! — отчеканила я. — Меня зовут леди Элизабет Фортескью, и я прошу — нет, я требую! — обращаться ко мне с уважением. Несмотря на определенные обстоятельства.

Рейвен ничего не ответил. Выглядел он изумленным.

Должно быть, он удивился тому, что я помню хоть что-то из своей жизни. Он думает, что умертвия не имеют ничего общего с человеком, которым были когда-то. Раньше я сама была в этом уверена.

Но оказалось, что все не так просто.

— Рада, что мы наконец разобрались с этим, — громко произнесла я. — Раз уж мы выяснили, что я не совсем та, за кого меня принял лорд Тенербен, вернемся к делу. — Я помолчала, собираясь с мыслями. — Господин бургомистр, вы обратились в Королевскую некромантскую службу с просьбой прислать кого-то, кто сможет справиться с распоясавшейся нечистью. Я прибыла, чтобы помочь.

— Ложь, — отрезал Рейвен.

Вот упрямец!

— У меня есть доказательства.

Я утру тебе нос, Рейвен!

Когда-то ты точно также не пожелал мне верить — и что в итоге?

Несколько секунд мы с Рейвеном молчали, буравя друг друга злобными взглядами.

Такое уже бывало, меня как огнем обожгло воспоминаниями.

“Вас невозможно учить, адептка Фортескью!” — как наяву услышала я его окрик из прошлого, которое случилось почти шестнадцать лет назад.

Рейвен стоял напротив меня в пустой аудитории, вокруг были разбросаны бумаги, от неудачно сплетенного мной заклинания на стене красовалась подпалина. На операционном столе лежал накрытый белой простыней труп мужчины, над которым я должна была ставить эксперименты.

Если бы мой научный куратор, высокомерный лорд Тенербен, соизволил хоть немного помочь, а не отмахиваться от меня!

“Может, это потому, что вы совсем не хотите меня ничему научить?!” — возмутилась я, потому что давно устала терпеть к себе такое отношение.

Мне нужно закончить академию, в конце концов! И получить диплом.

Но сначала — лорд Тенербен не хочет меня видеть, затем — отмахивается, а сейчас, когда я наконец заслужила его аудиенцию, насмехается и разбивает результаты полугода моей работы в пух и прах.

Уму непостижимо!

Все было бы по-другому, если бы я с самого начала работала под его руководством, как должна была!

Да уж...

Кто бы мог подумать, что лорду Тенербену придется задержаться в академии чуть дольше и сделать чуть больше, чем он планировал? Увы.

Выбирая для выпускного проекта тему “Работа с Темной стороной при лечении магических болезней”, я и понятия не имела, что куратором мне назначат... лорда Тенербена.

Некроманта. Хозяина Тьмы.

Который совсем не рад был возиться с адепткой, но проклятый контракт, который он подписал с академией на семестр, не давал ему права отказаться от того, чтобы помогать адепту в работе с выпускным проектом — если он, конечно, касался специализации Рейвена.

А мой проект — касался.

Остальные преподаватели дружно от меня отмахивались и говорили, что эта тема — только к лорду Тенербену. Они, мол, в ней недостаточно компетентны.

Когда я поняла, в какую ловушку попала, тема уже была утверждена, так что изменить я ничего не могла, хоть и знала к тому моменту, что Рейвен — это ужасный, отвратительный и высокомерный... лорд, который относится к окружающим, как к грязи.

“Откуда ты узнала, что попадешь к Тенербену?” — требовательно спрашивали у меня однокурсницы, и было бесполезно убеждать их, что я понятия не имела, что Рейвен вообще работает с дипломными проектами адептов.

К тому моменту я уже успела поблагодарить его за спасение. После первой же лекции, когда я набралась храбрости к нему подойти и все-таки сказать то, что хотела, несмотря на не самую дружелюбную реакцию.

“Это моя работа, леди, — заявил Рейвен тогда и снова уткнулся в бумаги, — и впредь я попрошу бы в стенах академии не распространять эту информацию и не делать вид, что это дает вам хоть какие-то привилегии по сравнению с остальными адептками. И всевышний упаси вас на что-то надеяться. Держите свои матримониальные планы подальше от меня”.

Я вспыхнула.

Да как он мог обо мне такое подумать!

"Прошу прощения, сэр, — выпалила я. — Как я могла подумать, что благодарность такого пустого места, как я, может быть для вас важна! Всего хорошего, лорд Тенербен! Рада была встретиться!"

Под тяжелым взглядом серых глаз я вылетела из аудитории, громко хлопнув дверью и надеясь, что никогда больше не заговорю с отвратительным высокомерным лордом Тенербеном один на один.

Но... сначала этот дурацкий дипломный проект, а потом...

А потом он меня поцеловал прямо посреди ссоры, обнял так сильно и крепко, что я сразу же забыла, почему на него злилась.

А сейчас вспомнила!

— И что же вы хотите мне доказать, леди Фортескью? Или стоит называть вас "умертвие Фортескью"? — насмешливо вздернул Рейвен бровь. — Ваши добрые намерения? Увольте. Я скорее поверю лисе, которая хочет переночевать в курятнике и подружиться с цыплятами.

Из-за шрама на щеке его лицо, искаженное язвительной ухмылкой, напоминало издевательскую гримасу, маску, которыми пугают детей.

— Вообще-то, лорд Тенербен — не выдержала я, — я в этом городе по делу. А вы?

Его глаза расширились, но я уже отвернулась и запустила руку в висящую у меня на поясе сумочку.

Я надеялась, что не придется прибегать к этой процедуре, но выхода, кажется, нет.

Вытащив зеленый кристалл размером со сливу, я довольно улыбнулась. Очень редкое средство связи, очень дорогое. Сперва я не хотела его брать, но сейчас была благодарна дядюшке за настойчивость.

Рейвен вздернул брови, но я не удостоила его и взглядом.

У нас больше нет ничего общего!

Мужчина, которого я любила, никогда не был таким узколобым и злобным, как этот незнакомец со шрамом на щеке.

Я поставила кристалл на стол и дотронулась до него кончиком указательного пальца.

Вверх от кристалла тут же ударил зеленый луч — и в его свете появилось дядюшкино лицо, полупрозрачная проекция мужчины с лихо закрученными вверх усами и широкой лысиной.

— Предъявительница данного кристалла, — заговорила проекция дядюшки низким голосом, — леди Элизабет Фортескью направлена в Королевской некромантской службой в Энфорд в ответ на заявление бургомистра. Настоящим удостоверяю также, что леди Элизабет Фортескью является умертвием и полностью находится под контролем Королевской некромантской службы, действует от моего имени и с моего разрешения. Преисполненный уважением, граф Эдвард Фортескью, глава Королевской некромантской службы.

Дядюшка откашлялся, а затем поднял глаза от бумаги, текст которой он зачитывал, и посмотрел на нас суровым взглядом.

После этого проекция исчезла.

— Обсудим детали? — предложила я бургомистру. — Город оплатил услуги некроманта на один месяц, верно?

Он кивнул, удивленно приоткрыв тонкие по-старчески бледные губы.

— Месяца вам хватит. Как раз до праздника Воскрешения управитесь.

Бургомистр откашлялся, в душу мне закрались нехорошие подозрения: вероятно, он решил сэкономить, и месяца для того, чтобы разобраться со всем, будет мало. Но выбора у меня нет.

"Не подведи меня, Лиззи", — сказал дядюшка, кивая мне на прощание.

И я не подведу.

У меня есть месяц, чтобы выполнить задание.

И я это сделаю, чего бы мне это ни стоило.

— Спасибо, господин бургомистр, — кивнула я.

Думать о деле.

Вести себя по-взрослому.

И не смотреть на Рейвена!

Когда мы с бургомистром подписали контракт, я встала и протянула руку.

— Рада с вами сотрудничать, господин бургомистр.

Он посмотрел на мою ладонь — и в комнате повисла неловкая пауза.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

Что я натворила?

Зачем подала руку?

Никто не хочет дотрагиваться до умертвия.

Даже дядюшка после моей смерти ни разу меня не касался, хотя и любил меня, я это знала.

Ему было... неприятно. Я была холодной, я была — созданием Тьмы.

Живым и настоящим людям было противно меня трогать.

Ничего удивительного. Я их понимала, правда. И все-таки...

— Увидимся позже, господин бургомистр, — поспешно проговорила я. — Мне нужно будет опросить вас для работы. Вас и других... жителей.

— Разумеется, — он с облегчением выдохнул, когда я убрала руку.

На морщинистом лице появилась улыбка пополам с безразличностью, глаза из-за очков в золотой оправе смотрели напряженно, и я поспешила отвернуться.

Теперь я официально — некромант Энфорда на один месяц. Обязана обеспечивать безопасность города.

У меня есть документ, который это удостоверяет, он — моя защита от горожан.

Это — самое важное.

А теплого приема я и не ждала.

Уже когда я спускалась по лестнице к выходу из ратуши, за моей спиной раздались шаги. Тяжелые, мужские.

— Не так быстро, леди Фортескью, — проговорил Рейвен, нагнав меня.

Его голос прозвучал так близко, что по коже пробежали мурашки.

Я споткнулась, не заметив ступеньку.

— Проклятые кресты! — рявкнул Рейвен, хватая меня за пояс и не давая упасть.

Кончики его пальцев коснулись моей ладони, а затем Рейвен дернул меня за руку к себе, заставляя развернуться к нему лицом.

Я замерла.

— Мы не закончили, — серые глаза прищурились. Я думала, Рейвен отшатнется, но он только сильнее прижал меня к себе, продолжая до боли сильно сжимать мою ладонь горячими пальцами. — Бургомистру ты можешь запудрить мозги, мне — нет. Если ты думаешь, что я тебя просто так дам тебе уйти — ты глубоко ошибаешься.

Глава 6

— Убери руки! — выпалила я, вырываясь из хватки Рейвена.

Бесполезно. Сейчас, будучи умертвием, которое принципиально не вытягивает жизненные силы из людей, физически я была слабее котенка, и уж точно слабее Рейвена, который был высоким, широкоплечим и очень сильным.

— Тебе не кажется, что нам есть о чем поговорить, Элизабет?

Он сильнее сжал мою ладонь, и я охнула от боли.

— Не понимаю, о чем ты. Опустит!

— Не понимаешь? — Рейвен ухмыльнулся, кожа вокруг шрама на щеке натянулась. — Давай я тебе напомним. Церковь Святого Максимуса. Пятнадцать лет назад. У нас была назначена встреча.

— Встреча?

— У алтаря, — рявкнул Рейвен, дергая меня к себе.

— Хватит! — выдохнула я, потому что мне показалось: сейчас он что-то мне сломает.

— Тебе не кажется, что ты задолжала мне объяснение? — спросил Рейвен, но хватку все-таки ослабил.

Я закусила губу, отводя взгляд от серых глаз.

У меня не было выбора в тот день. Я должна была сбежать. Должна была его бросить, чтобы спасти.

У меня не было времени на объяснения и извинения, а если бы и было — я бы не захотела ничего менять.

Потому что умертвие — это плохая спутница жизни для кого бы то ни было, как бы мы друг друга ни любили.

Рейвену необходимо было меня забыть.

А лучше — возненавидеть.

Чтобы жить дальше, чтобы встретить кого-то еще.

Все получилось как нельзя лучше.

— Что ты хочешь от меня услышать? — подняла взгляд я.

Рейвен прищурился.

Я ожидала вопроса. “Почему ты не пришла?”, или “Почему ты бросила меня в день нашей свадьбы, ничего не объяснив?”, или “Я думал — мы друг друга любим?”

Приготовилась врать, но...

— Я должен был догадаться, кто ты такая на самом деле, — ухмыльнулся он. — Собиралась сделать выгодную партию, но не получилось?

— Что?

— Надеюсь, что, выйдя за меня, сможешь получить побольше денег, титул, положение в обществе, — и разочаровалась? Поверила сплетням? — процедил Рейвен, глядя на меня презрительно. — Как глупо. Надеюсь, ты об этом пожалела, Элизабет. Ты никогда не отличалась умом.

Эти слова ударили неожиданно больно.

— Что? Каким сплетням? — выпалила я и тут вспомнила, о чем он говорил.

Тот скандал прошел мимо меня, увлеченной подготовкой к свадьбе. В то лето по столице наравне со сплетнями обо мне ходили слухи о том, что Рейвен — не имеет прав на титул.

Я не обращала внимания на это, потому что просто хотела быть вместе с Рейвеном и — все никак не могла найти портниху, чтобы сшить платье, а еще — не могла разобраться с тем, кого из родни Рейвена необходимо пригласить... В общем, дел у меня было невпроворот.

Потом от дяди я узнала, что кто-то — я уже потом начала догадываться, кто, — распускал о Рейвене сплетни. Якобы скоро он останется без гроша в кармане, лишится титула и покровительства его величества.

Вскоре после нашей несостоявшейся свадьбы эти слухи утихли, вероятно. Оснований у них не было, а источник... он уже ничего не мог рассказать и никого не мог очернить.

— Как глупо, Лиззи, — ухмыльнулся Рейвен, и я вздрогнула, потому что он один называл меня Лиззи. — Весьма недальновидно. Я еще в академии понял, что ты склонна... доверять ненадежным источникам, проводя исследования. Это-то тебя и подвело. Разрушило такой чудесный план. Знаешь, а я в самом деле тебе поверил. — Кончиком пальца он погладил воздух у моего лица. — Такая невинная влюбленная девочка. Красивая и чистая.

Изнутри поднялась злость.

Если он и вправду готов поверить в то, что я была с ним ради его денег и титула, — то нам не стоило жениться!

— Прошу вас отпустить мою руку, лорд Тенербен! Я леди, а вы — не мой муж, не можете мне приказывать и уж тем более не вправе прижимать меня к себе.

Рейвен прищурился.

— Я выведу тебя на чистую воду, Лиз. Ты — умертвие и то, что ты каким-то образом сохранила память о своей жизни, ничего не меняет. Ты — хищник и глубоко ошибаешься, если ты думаешь, что я позволю тебе разгуливать по городу просто так.

С усилием воли я вырвалась из хватки Рейвена и отступила на шаг.

— Отлично. А пока вы, лорд Тенербен, будете тешить свое уязвленное самолюбие и заниматься всякими глупостями, я избавляю этот город от нападений нечисти — прошу не мешать мне выполнять работу!

Рейвен хмыкнул. Я понятия не имела, как он оказался в этом городе, но у него явно не было контракта с бургомистром, а у меня — был! Я была в своем праве!

— Рада была увидеться, — церемонно кивнула я, надевая перчатки.

Рейвен потянулся к карману своего пальто, откуда торчал край кожаных перчаток, вытащил их — и вслед за ними из кармана Рейвена выпало что-то крохотное, покатилося по темному паркету с тихим стуком.

Опустив взгляд, я замерла.

Мое помолвочное кольцо.

Рейвен все это время носил его с собой?..

Некоторое время мы смотрели на упавшее кольцо, а затем оба присели, чтобы его поднять. Рейвен успел первым, я увидела только вспыхнувший красным на свету рубин: подаренное мне на помолвку кольцо было украшено фамильным камнем рода Тенербен и громко заявляло о том, какой семье я скоро буду принадлежать.

“Я не умею говорить о любви, — улыбнулся тогда Рейвен. — Но обещаю делать все, чтобы ты была счастлива. Всегда, пока мы оба живы. И я обещаю тебя любить, пока смерть не разлучит нас”.

Сглотнув, я отвела глаза.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, лорд Тенербен, — тихо сказала я. — Рада была с вами встретиться.

Проговорив это, я поудобнее перехватила саквояж и шагнула к двери. Дернула ее на себя, в глаза ударил серый дневной свет, и я замерла. Толпа у входа в ратушу так и не разошлась.

Горожане, количество которых ощутимо увеличилось, уставились на меня, поудобнее перехватив факелы и вилы, я уставилась на них, демонстрируя очевидно фиалковые глаза. Нужно было надеть очки! Хотя вряд ли мне бы это помогло.

Вперед шагнул босой проповедник, с решительным видом наставил на меня крест, и я подавила желание закатить глаза. С чего он взял, что я боюсь креста? Я даже пока была живой не особо верила во Всевышнего, а сейчас с чего мне бояться какой-то резной деревяшки?

— Устрашись гнева Всевышнего, создание Тьмы! — вскричал проповедник, гневно сверкая глазами.

Я подняла брови.

Должно быть, на взгляд проповедника, я в самом деле должна была бояться. На мой взгляд, люди слишком часто склонны были рассказывать друг другу сказки, но от этого в сказках не появлялось ни крупинцы истины.

Чего только стоила легенда о Воскрешении. Якобы однажды Всевышний вернул из мертвых человеческую женщину, в которую влюбился, пока жил среди людей. Выцарапал ее из лап Тьмы в мир живых.

Этот день празднуют ежегодно с тех самых пор.

Но ведь все знают, что возвращать из мертвых не способен никто. Мне-то это уж точно известно.

Моя дипломная работа в МагАк затрагивала это, а Рейвен был исключительно въедливым научным куратором, так что легенду о Воскрешении я изучила досконально.

Всевышний был всего лишь могущественным магом и талантливым целителем, который, скорее всего, сумел вылечить сонную лихорадку, которую в старые времена часто принимали за смерть.

Вот и все.

А из мертвых не способен возвращать никто.

Точка.

— Я устрашилась, — миролюбиво сказала я. — Дело в том... Простите, вы не подскажете ваше имя?..

— Устрашись! — снова вскричал проповедник.

Он другие слова знает?

— Расходитесь, — тихим и властным голосом приказал Рейвен. — Леди Элизабет с этого самого дня находится под защитой городского управления и представляет Королевскую некромантскую службу. Она здесь, чтобы решить проблемы с нечистью.

Тишина. Наполненные удивлением и страхом глаза уставились на меня. Кто-то уронил факел на брусчатку, кто-то, наоборот, поудобнее перехватил вилы.

Где-то в толпе заплакал ребенок.

Больше никто не издал ни звука.

— Так что, — продолжил Рейвен в воцарившейся тишине, и вдруг ухмыльнулся, — если вы увидите призрака, грима, зомби или, — он сделал паузу, — умертвие — немедленно сообщайте леди Элизабет.

— Так это... — стоящий где-то в толпе мужчина ткнул в меня пальцем.

Какой он сообразительный!

— Любое умертвие, кроме этого. С этим я разберусь сам, — Рейвен угрожающе ухмыльнулся, и я вздрогнула. — От цепких ручек леди Элизабет больше никто не пострадает.

"Больше!" Это он на себя намекает?! Пора брать дело в свои руки. То есть... Я тряхнула головой.

— Я очень рада прибыть в ваш дружелюбный гостеприимный город, — широко улыбнулась я, испытывая желание открутить Рейвену голову и сбежать. — Я сделаю все, что в моих силах, чтобы никто больше не пострадал и не столкнулся с созданиями Тьмы. Пока я не нашла, где остановиться, потому заявления о встречах с нечистью оставляйте бургомистру.

Тишина.

Ладно.

Главное — я сказала то, что должна была. Пока можно расслабиться. Сейчас, утром, должно быть безопасно. Нечисть любит ночное время, потому что питается страхом. Утром все кажется не таким уж пугающим, даже оживший труп любимого дядюшки, потому в это время нечисть обычно спит.

— Также буду благодарна за любые сведения о том, где можно остановиться.

Тишина.

— Никто не сдает комнат?

Молчание.

— Может, здесь есть постоялый двор?

Создавалось впечатление, что я говорю со статуями.

Враждебно настроенными статуями.

“Мертвячка”, — прочитала я по губам стоящей впереди женщины.

Мужчина позади нее сплюнул себе под ноги.

Мило.

— Уверена, мы подружмся, — бодро пообещала я, не веря в это ни на капельку.

— Добро пожаловать в Энфорд, Лиззи, — улыбнулся Рейвен и церемонно мне поклонился. — Надеюсь, ты получишь здесь то, чего заслуживаешь.

Вот гад!

Не успела я и слова сказать, когда Рейвен снова обернулся к толпе:

— Расходитесь! У вас разве нет дел? Кто-то здесь хочет со мной поспорить? Может, возразить?!

Охотников не нашлось.

Не прошло и пяти минут, как площадь опустела. Проповедник ушел последним, напоследок ткнув в меня крестом. Я огляделась. Сейчас, когда время приближалось к полудню, стало намного теплее — это плюс.

Тяжелые темно-синие тучи заволакивали небо и грозили пролиться дождем — это минус.

В какой стороне гостиница, я не знаю — это еще больший минус.

После долгой дороги все болит — это тоже не добавляет радости.

Удивительно, но после смерти боль в теле от усталости и ушибов совсем не уходит, наоборот. Лучше бы я сохранила способность пить какао, а боль бы осталась в прошлом. Но увы. Спину и плечи ломило нещадно после нескольких дней в тряском дилижансе, и больше всего на свете я хотела прилечь.

— Не подскажете, где найти постоялый двор, лорд Тенербен?

— Подскажу, — спокойно кивнул Рейвен.

Я удивленно моргнула. Правда? Он мне поможет?

— В другом городе, леди Фортескью.

Гад.

— Разумеется... — Он замолчал, нарочито медленно поправляя рукав пальто. — Вы можете остановиться там же, где снимаю комнаты я. Дом не очень большой — но я уверен, что мы найдем способ потесниться. Не правда ли? Боюсь, это ваш единственный вариант.

Глава 7

Я вспыхнула.

Да он издевается!

Жить там же, где живет он... ну уж нет! Моя бы воля — я бы никогда больше не стала кивалась с Рейвеном.

Во-первых, это было слишком больно: видеть его так часто.

Во-вторых... у меня был еще кое-какой секрет, в который я бы не хотела посвящать Рейвена.

Должны же у девушки быть тайны?..

Неважно, что моя... довольно необычна и прячется в дорожном саквояже.

— А вам разве не пора по каким-нибудь важным делам, лорд Тенербен? — светским тоном спросила я. — Разве его величество не против, что находящийся у него на службе некромант... прохлаждается?

Прозвучало это двояко, потому что как раз в этот момент на площадь налетел порыв ветра, пробирающий до костей.

Рейвен несколько секунд смотрел на меня, не мигая.

— Поверьте, леди Элизабет, его величество узнает обо всем происходящем в самое ближайшее время.

Мне показалось, как будто мою шею снова сдавила удавка.

Рейвен обычно занимался исключительно поручениями короля и вообще не подчинялся НекроС, он был сам по себе. Потому я не знала, что встречу его здесь: даже мой дядюшка наверняка был не в курсе. Рейвен был слишком важной птицей, чтобы отчитываться перед кем-то кроме короля.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, пытаюсь говорить спокойно.

После короткого молчания Рейвен уронил:

— Ровно то, что нахожусь в этом городе с ведома и с разрешения его величества короля.

— Но... зачем? — недоуменно спросила я.

Распугивать нечисть в каком-то захолустном городке за считанные медяки — не уровень Рейвена, это уровень некроманта-новичка, которому достаются самые паршивые задания на службе.

Кого-то вроде меня.

Того, кого не жалко, иными словами.

Рейвен выгнул бровь.

— Леди Элизабет, вы и при жизни не отличались сообразительностью, а после смерти, кажется, вовсе растеряли остатки разума — впрочем, это не удивительно. Удивительно как раз то, что многое вы сохранили, в отличие от остальных умертвий. — Рейвен помолчал, а затем шагнул ко мне. — Ты погибла недавно, Лиззи? Рискну предположить, что... в этом городе?

Я собиралась возмущенно осадить его, но тут же замолчала.

О чем он?

Почему он думает, что я умерла в этом городе и...

Рейвен здесь по заданию короля? В этой глуши?

Но почему?

Что такого здесь стряслось, раз Рейвена отправили сюда? Рейвена! Лучшего из лучших, Хозяина Тьмы, который стоит в бою целой армии нечисти?

— С чего такие выводы?

Рейвен прищурился.

— Да или нет?

— Я не думаю, что должна перед вами отчитываться. И... нет, — тихо ответила я, потому что совесть была тем, чего я тоже пока не утратила.

Если здесь происходит что-то серьезнее того, о чем я знаю, утаивать от Рейвена важную информацию будет нечестно.

— В этом городе я впервые, — решительно сказала я. — Могу я узнать, что привело сюда королевского некроманта? — осмелев, спросила я.

— Информация в обмен на информацию. Как же ты погибла, Лиззи?

— Я...

Этого я ему не скажу.

Убегая из-под венца, я думала только о том, что обязана убраться подальше от Рейвена и от всех остальных, дожидаться, пока дядюшка вернется домой и...

Но мой план сорвался. Все вышло совсем не так, как я предполагала.

Тем не менее, позже, спустя почти год после моей гибели, когда я более-менее освоилась с тем, кто я теперь, я попросила дядюшку передать Рейвену письмо вместе с тем самым кольцом, украшенным рубином. В письме было всего пара строк.

“Прости. Я поняла, что не люблю тебя и не хочу быть твоей женой. Живи дальше. Элизабет”.

Один Всевышний — если он вообще существует! — знал, чего мне стоило написать эти слова. Но так было правильно.

— Я думаю, мы излишне много времени посвятили пустым разговорам, лорд Тенербен, — вздернув подбородок, отчеканила я. — С вашего позволения, я продолжу поиски жилья.

— Могу я составить вам компанию? — предложил Рейвен тоном, каким мог бы пригласить барышню на прогулку в парк.

— Нет! — выпалила я.

Да ради всего святого!

— Что ж, леди Элизабет, — церемонно наклонил голову Рейвен. — Как только вы поймете всю тщетность ваших попыток — найдите меня на Спрингс-энд. Я снимаю там жилье и могу потесниться ради соседства с таким... необычным экземпляром умертвия. Мое почтение.

От злости меня затрясло, но я смогла взять себя в руки.

— Боюсь, соседство с таким обычным экземпляром самовлюбленного аристократа меня мало привлекает. Была рада встрече, лорд Тенербен.

Не дожидаясь ответа, я зашагала вперед по улице, стук каблуков звучал как короткие выстрелы в тишине.

Тяжелый взгляд Рейвена давил мне между лопаток.

Я уже несколько дней была в дороге, так что рука, которая держала саквояж, быстро налилась тяжестью, ноги, сдавленные туфлями, заныли, шерстяная накидка, обычно легкая, стала казаться невероятно тяжелой. Да чтоб его! Как-то нечестно быть умертвием и чувствовать простую физическую усталость.

Ничего, сейчас я найду, где остановиться, сброшу неудобную одежду, попрошу горячей воды, чтобы согреться... Пара часов до захода солнца у меня точно будет на отдых!

— Места нет! — рявкнули из-за двери, и я вздохнула.

Это уже десятая дверь, в которую я стучалась. Ни в одном доме мне не открыли.

— Может, вы подскажете, где можно найти жилье?

За дверью завопили.

— Убирайся отсюда! Мертвячка!

Ну, допустим, я не совсем живая. Но обзывать-то зачем?

Я огляделась. Небо закрывали тяжелые синие тучи, ветер усиливался, качая голые ветки деревьев и почти срываая с натянутых под окнами веревок сушащееся белье.

Что же мне делать?

Спросить совета было не у кого: на улице не осталось ни одного человека.

Подозреваю, что горожане спрятались от меня.

Ничего, они привыкнут, со временем.

Но что же мне делать сейчас?

Я нигде не могла найти жилье. Даже в церкви спросила! Но проповедник, тощий, светло-волосый и очень юный на вид, по-прежнему босой, выйдя мне навстречу, заявил, что я должна “устрашиться гнева Всевышнего и принять упокоевание с честью”. При этом он держал в руке свечу, так что я попятилась. Не факел, конечно, но тоже будет неприятно, если ткнет мне ею в лицо.

К тому же ловить мне в церкви явно было нечего.

Вздыхнув, я подошла к следующему дому и постучала в дверь.

— Прошу прощения за беспокойство, меня зовут леди Элизабет Фортескью...

— Убирайся!

Да что же это! Конечно, можно было попросить помощи у бургомистра, но я не хотела доставлять проблем. Я хотела доказать, что могу работать наравне с обычными некромантами, живыми людьми.

Так что уж точно не собиралась просить к себе особого отношения.

— Послушайте...

Мне на ладонь упала тяжелая капля, я запрокинула голову и...

— Проклятые кресты, — устало пробормотала я, отплевываясь от попавшей в рот дождевой воды.

С неба полило как из ведра.

Вода стучала по лицу, одежда стремительно промокала, вокруг становилось все холоднее и холоднее. Ветер усиливался, небо стало темным, как ночью.

— Чтоб тут все во Тьму провалилось! — ругнулась я, наклоняя голову и плотнее прижимаясь к стене дома. Помогало это мало.

— О, вы умеете ругаться! Не знал. Ну так как, леди Элизабет? Мое предложение уже не кажется вам таким... безынтересным?..

Вскинув взгляд, я увидела Рейвена, который как-то умудрился ко мне подкрасться. Он окружил себя магическим защитным куполом, так что теперь, пока он стоял близко ко мне, струи дождя лились мимо нас, как будто мы прятались от него в огромном шаре.

Рейвен ухмылялся, и я снова прикипела взглядом к его шраму. Откуда он?..

— Вы что, следили за мной?

— Разумеется.

Я открыла рот от возмущения...

И тут сквозь шум дождя прорвался наполненный отчаяньем и страхом крик.

Он оборвался спустя секунду, а затем прозвучал снова — еще более напуганный.

Уронив саквояж, я бросилась в ту сторону, откуда раздавался звук. Дождь застилал обзор, я почти ничего не видела, так темно вокруг было.

— ...Лизабет! Ст...

Голос Рейвена терялся в шуме ветра, я бежала вперед.

— Это на кладбище, — рявкнул он, поравнявшись со мной. — Жди меня здесь!

Сказав это, он рукой толкнул меня себе за спину и ускорил бег.

Ждал, что я останусь на месте?

Да сейчас!

Снова крик.

Что там происходит? Кричала женщина, от этого звука по спине даже у меня бежали мурашки.

Что могло так сильно ее напугать?

Мы с Рейвеном добежали до окраины города, и перед нами показалась низкая кладбищенская ограда. Вся она была утыкана крестами и венками из веток — оберегами. Кажется, горожане пытались решить проблемы с нечистью собственными силами.

Я обвела взглядом кладбище: надгробия, один-единственный склеп вдалеке, несколько деревьев с облетевшими листьями.

Снова крик.

Да чтоб тут все во Тьму провалилось!

Я подбежала к ограде, которая едва доставала мне до пояса и, приподняв юбку, принялась через нее перелезать. Будь я все еще леди, от смущения у меня горели бы щеки, но я была умертвием, и последнее, о чем не стоило беспокоиться — репутация.

Ее уже ничем не испортишь.

— Умалишенная! — рявкнул Рейвен, перемахивая через забор. — Я же сказал — ждать меня в городе!

— Это моя работа! — огрызнулась я.

Туфли завязли в болоте, в которое превратилась покрытая жухлой травой земля из-за дождя, и я упала бы, если бы Рейвен меня не поддержал.

Бежать вперед было нелегко, но в голове оставалась только одна мысль — успеть!

Стоило мне приблизиться к склепу из серого камня, как я на мгновение замерла от удивления и облегчения.

На земле у склепа сидела хрупкая девушка в насквозь промокшем коричневом пальто, а напротив нее скалил зубы большой черный пес. Дождь все не утихал, так что мне приходилось щуриться, чтобы хоть что-то разглядеть.

Несмотря на это, я вздохнула с облегчением.

Всего лишь грим!

Гримы, бесплотные духи, принимающие облик черных собак, а иногда телят или даже коней, могли выглядеть угрожающими или напугать до заикания, но, в общем и целом, были не опасны для людей. Обычно они всего лишь охраняли старые кладбища от незваных гостей и демонов (хотя демоны, не к ночи будут упомянуты, были настолько опасны и могущественны, что гримы вряд ли смогли бы против них выстоять).

Как бы то ни было, девушку нужно было спасать: она явно испугалась, бедняжка.

Я медленно подошла ближе и встала напротив грима. Подняла руку.

— Привет, — ласково начала я, не обращая внимания на дождь. — Она тебя побеспокоила, да? Эта девушка? Напугала?

Грим низко зарычал.

Огромная собака, крупнее всех, что я видела, с горящими красным глазами и черной шерстью, мокрой от воды.

Что-то было не так.

Но что?

Понять это никак не получалось, и я решила первым делом успокоить грима.

Еще бы закончился этот дождь!

— Тихо-тихо, — успокаивающе заговорила я. — Мне бы тоже не понравилось, если бы в мои владения вломились без спроса. Но у меня есть кое-что, что тебя заинтересует. Карамельные пряники, м?

Я многозначительно улыбнулась.

Гримы были ужасными сладкоежками, и именно они чаще всего уничтожали запасы сладостей, которые оставляли люди на могилах в подарок для своих ушедших родных.

По-настоящему опасны гримы могли быть только тогда, когда подходили к жилищам людей: они по неведомой причине могли принять чей-то дом за склеп, который должны были

охранять, и тогда не пускали туда гостей и хозяев ни под каким предлогом. Нужна была помощь некроманта, чтобы убедить грима вернуться на кладбище, вывести его за черту города.

Живущие на кладбище гримы, как правило, были не опасны — если не соваться за ограду ночью, конечно. Кладбища ночью — не территория людей. Об этом все знают.

То, что грим показался днем, было странным. Но ведь именно для того, чтобы справиться с такими странностями, бургомистр и нанял меня.

Грим, даже показавшийся днем, — это всего лишь грим. Подумать о странностях его поведения и составить рапорт дядюшке можно позже.

Сейчас главное успокоить разозлившегося духа.

И побыстрее убраться с кладбища.

— Ну так что, хочешь пряничек? У меня припрятан один в сумке. Пойдешь со мной?

Я шагнула навстречу гриму и вздрогнула от низкого угрожающего рыка. Почему он так злится?

— Элизабет, отойди! — проговорил Рейвен, становясь рядом со мной и поднимая руки для боевого заклинания.

— Что? Ты с ума сошел? — я шагнула вперед, становясь между Рейвеном и гримом. — Это всего лишь грим! Не смей бить по нему боевым, ты его напугаешь!

— Это не грим! — рявкнул Рейвен. — Зайди мне за спину немедленно!

Он оттолкнул меня, я не устояла на ногах и упала на землю. Грим, низко рыча, припал к земле и прыгнул на Рейвена.

Глава 8

— Нет! — воскликнула я, вскакивая и бросаясь вперед.

И, как назло, запуталась в юбке. Провались оно все во Тьму! Женщиной быть сложно!

— Рейвен!

Между ним и гримом появилась переливающаяся золотом магическая завеса, которую Рейвен удерживал на поднятых руках. Даже тяжелая ткань пальто не могла скрыть, как дрожат мышцы от напряжения. Грим бросался на золотую завесу, огромный, озлобленный, как бешеная собака, как будто пытался загрызть Рейвена и... что за темнота вокруг него? Она клубилась вокруг силуэта грима, как живое облако, но заметна была, только если смотреть краем глаза. Темнота, огибая золотистую полупрозрачную завесу, потянулась к Рейвену.

— Стой! — крикнула я. — Иди сюда!

Грим не обратил на меня внимания — должно быть, мертвячка интересовала его намного меньше, чем вкусный, живой и переливающийся силой человек.

Ну уж нет. Я побежала вперед, к гриму, увязая в грязи и выставляя вперед раскрытые ладони. Послала в сторону грима золотистую волну магии упокоения — и ничего не произошло.

Как? Как такое возможно?

Я ведь... Это магия Тьмы, которой обладают умертвия и — некроманты. Именно склонность к этому типу магии делает некромантов теми, кем они являются, дает им силы побеждать нечисть, воздействовать и даже подчинять детей Тьмы.

Я после смерти тоже стала обладательницей такой силы.

Она должна была сработать — грим должен был просто развеяться, как дым.

Но...

Тьма знает, что происходит!

— Посмотри на меня! — крикнула я и бросилась на беснующегося грима.

Я ожидала, что пройду сквозь него, как сквозь бесплотного призрака, но неожиданно натолкнулась на животное твердое тело. Я как будто наяву почувствовала острый запах мокрой шерсти, дождя и крови.

ЧТО?!

Я отшатнулась, слишком шокированная, чтобы понять, что происходит. Почему он твердый?! Гримы — бесплотные духи.

Впрочем, грим наконец отвлекся от Рейвена. Медленно повернулся ко мне, тяжело, утробно рыча.

— Хороший песик, хороший грим, — пробормотала я.

Кажется, мне конец. Я понятия не имела, что за существо передо мной, но... оно было опасным. И, кажется, не только для живых, но и для меня. В конце концов, умертвия — тоже смертны, как бы иронично это ни звучало. Черные нити потянулись ко мне, от страха я не могла пошевелиться.

— Элизабет!

Мелькнула золотистая вспышка, грим замер, на секунду пропитавшись светом заклинания, и рухнул на землю, как подкошенный, с коротким болезненным звуком. Больше грим не шевелился, только струи дождя барабанили по черной шкуре.

Я подняла взгляд на Рейвена — он стоял, ссутулившись и опершись руками о колени, как будто смертельно устал. Затем он поднял голову и шагнул ко мне.

— Ты в своем уме?! — рявкнул он. — Что ты творишь?!

Лицо Рейвена было перекошено, он был зол. Нет. В ярости. А еще — он был смертельно бледен.

— Глупая ты женщина, ты понимаешь что могла погибнуть?! — Рейвен схватил меня за плечи и встряхнул так, что клацнули зубы. — Ты! Кто тебя научил бросаться в драку, очертя голову?!

Дождь барабанил по нам обоим. Я с недоумением смотрела в злое (и мокрое) лицо Рейвена, в прищуренные серые глаза, на побелевший должно быть от страха и усталости щрам на щеке.

— Но Рейвен...

— Что?! Как ты собираешься оправдывать свою глупость?

— Я умерла много лет назад.

Он замер, как будто придя в себя. Несколько мгновений мы еще смотрели друг на друга, а затем Рейвен отстранился. Без его рук на плечах стало холодно.

— Это твое задание, леди Фортескью. Если ты сотрудница НекроС, то будь так добра относиться к работе ответственно. Умереть на службе может каждый идиот. Попробуй на ней выжить и принести пользу. Это задача посложнее.

— Я поняла, лорд Тенербен, — кивнула я, чувствуя, что стораю от стыда.

Проклятье! А ведь он прав!

— И не думайте, что я спущу это с рук. Я напишу рапорт графу Фортескью, где изложу подробнейшим образом ваш вопиющий непрофессионализм. Надеюсь, после этого вас разжалуют. Я приложу к этому все усилия.

Я сжала зубы.

— Как вам будет удобно, лорд Тенербен.

Возможно, я поспешила вмешиваться в его схватку с гримом. Пусть бы... Ох, что за мысли!

— Он... умер, да? — прозвучал женский голос, который перекрыл шум дождя, и я обернулась.

Насквозь мокрая девушка в коричневом пальто в пол по-прежнему сидела на земле. Рядом с ней валялась опрокинутая корзинка, девушка огромными от страха глазами смотрела на неподвижного грима. Ее мокрые волосы прилипли к голове, одежда была в грязи.

— Ты ранена! — воскликнула я, увидев, что она пальцами сжимает предплечье. Рукав был разорван в клочья, но тяжелая ткань пальто, должно быть, защитила хоть немного от огромных зубов грима.

Девушка посмотрела на меня и вздрогнула. Страх в огромных глазах стало больше.

— Ты...

— Умертвие, знаю! — проворчала я, присаживаясь рядом с ней. — Давайте я вас вылечу, а потом вы ткнете в меня вилами, покричите, проклянете. Покажите рану!

Девушка, должно быть, слишком испуганная, чтобы спорить, послушалась.

Благо, и дождь начал стихать.

Хоть что-то хорошее.

Закусив губу, я поднесла ладонь к кровоточащей после укуса ране и закрыла глаза. Сейчас можно было не торопиться. Я нащупала у себя внутри островок прохлады в районе солнечного сплетения, потянулась к нему и позволила тонким "усикам" силы протянуться к ране девушки. Кость не задета, уже хорошо. С остальным проще.

Будь я живой, я лечила бы ее по-другому, а так...

— Используйте силу Тьмы для лечения, леди Элизабет? — заинтересованно спросил Рейвен.

Закончив с раной, я открыла глаза. Кожа девушки была гладкой, розовой, а следы крови потихоньку смывал дождь, который из ливня уже превратился в обычную осеннюю морось. А вот рукав пальто было уже не спасти.

— Разумеется, лорд Тенербен. Как выяснилось, тему выпускного проекта в академии я выбрала не зря.

Он улыбнулся уголками губ.

Когда я училась, мне казалось, что я сделала глупость, выбрав для дипломного проекта тему, которая мне, раз уж у меня не было склонности к некромантии, а значит, и таланта для работы с магией Тьмы, никогда не пригодится. “Работа с Темной стороной при лечении магических болезней”! О чем я только думала?!

Что ж. Жизнь — и смерть — умеют удивлять. Сейчас магия Темной стороны, магия Тьмы, — это все, что мне было доступно. В том числе и для лечения.

— Что это было? — дрожащим голосом спросила девушка. — Это...

Рейвен хмыкнул. Он казался расслабленным и спокойным, как будто мы были на светском приеме (если бы они проходили под дождем и в грязи), но от меня не укрылся ни напряженный взгляд, ни белая, как мел, кожа.

— О, вы удивитесь. Но для начала — мисс Браун, не примете ли вы к себе под крышу еще одну постоялицу? Леди Элизабет, — Рейвен кивнул на меня, — слегка холодна и может быть пугающей, зато вы сможете сэкономить обедах — видите ли, ввиду некоторых обстоятельств, ей совсем не нужна еда. Опять же, надоевшие вам настойчивые ухажеры трижды подумают, прежде чем лезть в окна дома, где живет умертвие. Выгодная сделка, как вы считаете?

Внутри вспыхнула злость.

Как. Он. Может. Быть. Таким. Невыносимым?!

— Как бы то ни было... — продолжил Рейвен. — Нам всем нужно высохнуть и согреться как можно скорее. Мисс Браун? Можем ли мы рассчитывать на ваше гостеприимство?

— Только не говорите мне, что способны мерзнуть, леди Элизабет.

Услышав за спиной холодный голос Рейвена, я вздрогнула.

А ведь все было так хорошо!

Я сидела на коленях у камина, в котором уютно потрескивал огонь, наконец-то мне было тепло, а тяжелая промокшая от дождя одежда не давила на плечи.

Мисс Браун, которую мы встретили на кладбище, оказалась хозяйкой трактира “Кошачья лапа” — не дочерью хозяина, а полноценной хозяйкой, что удивительно. Ее отец, владелец трактира, умер год назад от лихорадки, так что дело подхватила его дочь. И, ко всеобщему удивлению, она, то есть мисс Браун, справилась.

Располагался трактир в двухэтажном кирпичном здании, добротном, хоть и не новом. Вокруг крыльца вился вечнозеленый плющ, под крышей у двери спала, свернувшись уютным клубком, маленькая рыжая кошка.

На первом этаже трактира было пусто: не удивительно, в такую-то непогоду!

Мисс Браун, поначалу меня сторонившаяся, нагрела воды и забрала испачканную одежду, чтобы привести ее в порядок. Она оказалась светловолосой, кудрявой и очень хорошенькой, так что про поклонников Рейвен явно упомянул не просто так: легко было представить, сколько парней охотятся за ее рукой и сердцем. Не говоря уже о том, что мисс Браун вот уже год как сирота и обладательница солидного приданого — завидные качества для любой невесты, как ни крути.

“Да какие деньги! — отмахнулась она. — Вы мне жизнь спасли. К тому же, если вы переночуете здесь одну ночь, я не обеднею”.

Я, пригревшаяся в кресле у камина в гостиной на втором этаже, где располагались комнаты постояльцев, не решилась возражать.

Об этом можно будет поговорить и завтра, а пока...

Я блаженно зажмурилась, ощущая, как тепло наполняет каждый дюйм моего тела. Я и не осознавала до сих пор, насколько замерзла. После того, как я стала умертвием, холод я

чувствовала постоянно. Возможно, если бы я, подчиняясь законам природы, тянула силу из живых, все было бы проще, но от этого я решительно отказывалась.

Скоро тепла начало не хватать, и я сползла с кресла, усевшись прямо перед огнем и протянув в нему руки.

Удачно все-таки, что здесь нет постояльцев!

Удачно, но странно. Почему так пусто?.. Трактир не выглядел бедным и заброшенным: хорошо протопленный, обои на стенах, толстые и добротные деревянные рамы окон, картины. Дела здесь явно идут хорошо. Еще одна странность, с которой хорошо бы разобраться. Но это подождет еще немного.

Тишина нарушалась только тиканьем тяжелых часов с маятником, которые стояли у стены, и треском огня. Наверняка, если бы я до сих пор могла дышать, то почувствовала бы запах золы и, может, еще пыли от старого пушистого ковра и выдавшей вида софы в углу. Наверное, масляной краской запахла бы картина.

И, конечно, невероятно сладко пахла бы кружка горячего шоколада, стоящая на столике у кресла и исходящая паром.

Наконец-то можно было выдохнуть и крепко подумать о всех странностях, произошедших сегодня. Грим. Он должен был быть духом, а вместо этого оказался монстром из плоти и крови, с острыми когтями и длинными зубами, который едва не загрыз нас. Как так вышло? И чего теперь ждать?

— Горячий шоколад? — не пожелал оставить меня в покое Рейвен.

Я услышала, как он подходит ближе, но не стала оборачиваться. Мне нужно было подумать. Ответ, который я искала, кажется, лежал на поверхности. Чтобы защитить жителей города, я должна была понять, что происходит, и как можно скорее. А потому...

Только вас здесь не хватало, лорд Тенербен!

Но... может, он согласится мне помочь? Но зачем это ему? Некромант, который помогает умертвию? Звучит как плохая шутка!

В голове всплыло воспоминание. Такой же дождливый холодный вечер, библиотека МагАк, треск огня в камине, усталость, резь в глазах, потому что все нужные для учебы книги прочитать просто невозможно, но я старалась!

Весна в тот год была холодной, и кумушки шептались, что это не к добру. Меня, как и моих однокурсников, больше всего волновали приближающиеся экзамены, а не знамения. С этим пускай адепты с других факультетов разбираются!

“Вы не замерзли, леди Фортескью?”

Я вздрогнула, услышав голос лорда Тенербена, и понижее наклонила голову, глупо надеясь, что он меня не заметит. Хотя... уже заметил ведь. Передумает замечать?.. Я сидела у камина в библиотеке МагАк, вокруг меня высились стопки книг. Разве не видно, что мне не до разговоров? Скоро экзамены!

Наша последняя встреча с лордом Тенербеном прошла не лучшим образом. Сначала я приперла опасного некроманта к стенке, фактически заставив его просмотреть мое исследование, затем он разнес его в пух и прах, а затем... затем мы поцеловались, и у меня покраснели щеки каждый раз, когда я вспоминала уверенные объятья, твердые губы, огонь внутри — я не думала, что смогу такое чувствовать.

Такого просто не могло случиться! Это все какая-то ошибка. Преподаватели не целуются с адептками, а герцоги — с безродными сиротками.

Стоило лорду Тенербену меня отпустить, как я сбежала из аудитории с колотящимся сердцем.

Нужно забыть все, как страшный сон.

Мне только не хватало скандала!

“Если бы я не знал вас, я бы подумал, что вы прячетесь”, — проговорил лорд Тенербен, подходя ближе и занимая кресло напротив моего.

Подняв взгляд, я наткнулась на насмешливые серые глаза, осмотрела идеально сидящий, с иголки серый костюм, рубиновый зажим для галстука и снова уткнулась в книжку. Остро вдруг почувствовала свои растрепанные волосы, выдавшее виды черное ученическое платье и измазанные чернилами руки.

Ну и что меня ждет дальше? Отчисление? Издевательства?

Будет говорить, что я его соблазнила, чтобы получить хорошие оценки?..

“Я болела, лорд Тенербен”, — ровным голосом ответила я.

“Вот как? И каким же недугом? — от издевки в голосе мои руки сжали книгу сильнее, и я уже побоялась порвать обложку. — Я думаю, нам стоит поговорить, леди Фортескью. О том, что произошло в аудитории”.

Я вскинула взгляд и усмехнулась.

“Не переживайте, лорд Тенербен. Я не рассчитываю на привилегии по сравнению с остальными адептами, и — я помню — Всевышний упаси меня на что-то надеяться. Надеюсь, у вас все? Я должна готовиться к экзаменам”.

Пока я говорила, лицо лорда Тенербена становилось все более удивленным, а затем он нахмурился.

“Леди Фор...”

“Лизбет! — прозвучал громкий и звонкий мужской голос. — Вот ты где! Опять забыла про время? Я принес тебе ужин”.

Повисшую тишину разрезали шаги, и из-за стеллажей показался Уилл. Высокий, тощий, в как всегда мятой рубашке и старых брюках. Его светлые волосы торчали во все стороны, кожа была бледной, а в руке он держал завернутые в бумагу сэндвичи.

Уилл был сыном торговца пряностями, у него не было титула, да и деньги не то чтобы водились.

Мы учились на одном курсе, немного общались, дружили даже, хоть я и понимала, что Уиллу хочется большего. Но никаких надежд я ему дать не могла, увы.

К тому же мои мысли занимал вот уже несколько месяцев один некромант с отвратительно тяжелым характером! Какие уж тут надежды для славного, понятного и, казалось, знакомого до последней черточки Уилла?..

“Лизбет! Сколько можно учиться? Л-л-лорд Тенербен?.. Что вы здесь делаете?”

Лицо Уилла удивленно вытянулось. Еще бы! Лорд Тенербен, который ненавидит преподавание и МагАк, в библиотеке после занятий разговаривает с адепткой — такого никогда раньше не случалось. Рейвен бросил на Уилла тяжелый взгляд, а затем повернулся ко мне.

“Я хотел бы поговорить наедине, леди Фортескью. Уверен, ваш друг будет так любезен, что даст нам немного времени. Чтобы все прояснить”.

Щеки у меня вспыхнули, а Уилл прищурился. На его лице появилось какое-то странное выражение, которое я тогда не смогла разгадать. Злость? Обида? И то, и другое сразу?

Тогда у меня появилось предчувствие. Так бывает перед грозой. Дождя пока нет, грома тоже, но то, как пахнет ветер, — значит, что скоро будет буря.

Потом я не раз говорила Рейвену, что стоит быть осторожнее — но он меня не слушал.

Потому-то все и случилось. Но жалеть было уже поздно.

— Вы пришли ко мне с какой-то целью, лорд Тенербен? — глядя в огонь, спросила я. Стряхнуть с себя воспоминания и вернуться в настоящее оказалось неожиданно сложно.

— Я — к вам? Леди Элизабет, я снял в этом трактире все номера. Я здесь живу, если вы вдруг еще не поняли. Я единственный постоялец: видите ли, не привык делиться. Так что... боюсь, это вы в моей гостиной. И ваших интересах вести себя хорошо. Чтобы я разрешил вам остаться.

Похолодев, я обернулась. Рейвен усмехнулся и поднял бровь.

Глава 9

— Ты шутишь? — вскочила я и зябко обхватила себя руками.

Отсветы пламени плясали на лице усмехающегося Рейвена. Мне кажется, я уже начала привыкать к его шраму, потому что... даже забывала понемногу, каким был Рейвен тогда, давно, когда мы собирались пожениться. Сейчас передо мной как будто стоял другой человек, новый, почти незнакомый.

Должно быть, так даже лучше.

Я ждала новых издевок, но неожиданно услышала:

— О, наконец-то ты обратилась ко мне на ты. Думаю, мы можем себе это позволить. После всего, что между нами было.

Я бы покраснела, если бы могла.

Переходить на ты решительно не хотелось. Называя Рейвена церемонно “лорд Тенербен” удавалось сохранять какую-то дистанцию.

Но... Сейчас не время было думать о своих душевных переживаниях, как говорил дядя.

Дело — важнее.

— Я думаю, ты прав, — проговорила я, усаживаясь в кресло.

Подол домашнего платья из темной шерсти зашелестел, и я сделала вид, что не заметила, как взгляд Рейвена прикипел к моим ступням в белых вязаных носочках.

Я вспомнила, как когда-то давно прямо в карете он грел мои ступни в руках после того, как мы попали под дождь во время прогулки. Конечно, в тот день на мне были тонкие чулки, которые положено носить леди. Глядя мне в глаза и поглаживая мою лодыжку большим пальцем, Рейвен наклонился и коснулся губами подъема ноги, ничуть не стесняясь не зашторенного окошка кареты.

Я моргнула, и воспоминание развеялось, как дым.

— Присядешь? — храбро спросила я.

Рейвен вздернул брови, но все-таки послушался. Я попыталась избавиться от потока ненужных мыслей и воспоминаний.

Вопреки обыкновению, Рейвен не проронил ни слова, продолжая меня разглядывать. От этого взгляда стало неуютно. Как будто меня загнали в угол.

— Итак, — проговорила я.

— Итак?

Провались все во Тьму! Никогда не умела вести светские беседы и ловко пикироваться.

— Я начну. Что с тобой произошло? — спросил Рейвен, откинувшись на спинку кресла. — Вынужден признать, что ты достаточно... необычное умертвие.

“А ты — достаточно обычный камень в моем ботинке!”

— Ты каким-то чудом сохранила память о своей жизни и убедила твоего дядю, графа Фортескью, главу Королевской некромантской службы, об умственных способностях которого я был достаточно высокого мнения, в том, что ты — отличный кандидат на то, чтобы тебя нанять. Вопиющий случай. Я жду подробного рассказа.

Я закусила губу.

Слова Рейвена ударили наотмашь, потому что... глупо. Но какой-то частью души я надеялась, что он... ну, по крайней мере расстроится из-за того, что я умерла.

Но на лице Рейвена не было ни капли сожаления, одна только холодная заинтересованность, как будто... ну да. Как будто он смотрел на умертвие, вдруг решившее себя вести, как человек.

Научный интерес, ничего больше.

— Ты намного более живая, чем остальные умертвия, — протянул Рейвен. — Сохранила те же жесты и мимику, что имела при жизни. Невероятно. Мне нужны все детали. Как и когда ты умерла? В какой момент все вспомнила? Как жила после смерти? И, главное, — как ты справляешься с голодом?

Он смотрел на меня, спокойно ожидая ответа.

— Я не думаю, что должна давать на это ответы, Рейвен. — Я встала и поправила юбку. — К тому же, у меня не так много времени. Я должна узнать, что случилось сегодня на кладбище. Почему грим вел себя странно.

— О, с этим я могу помочь.

— Что?

— Я расскажу тебе кое-что важное о сегодняшнем происшествии.

— Правда?

— Но сначала ты ответишь на мои вопросы. Начнем с простого. Как и когда ты умерла? Нет!

— Мне нужно идти, — проговорила я и отвернулась.

— Стоять! — рявкнул Рейвен и схватил меня за руку. Меня обожгло жаром, такой горячей была его кожа. — Ты, должно быть, не поняла положение дел, Лиз. Я объясню. Сейчас, в этом городе, ты полностью от меня зависишь. Ты, твоя работа и даже твоя жизнь! Так что будь добра, не зли меня!

— Что ты такое несешь? — вспыхнула я, пытаюсь вырваться. — Я сегодня же найду другое жилье и...

— Не найдешь, — спокойно возразил Рейвен, продолжая удерживать меня горячей ладонью.

— У меня есть деньги! Уверена, кто-то из горожан не откажется...

— Приютить умертвие? — поднял Рейвен брови. — Ты так думаешь?

— Я приехала сюда, чтобы их защитить, и уверена, деньги могут лишить многие вопросы.

— Ты про суточные, которые выдают в НекроС? — ухмыльнулся Рейвен. — Какой у тебя ранг службы, пятый? Самый нижний? Помнится, за суточные, которые платили новичкам в мое время, можно было только переночевать в чем-то сарае.

Я вспыхнула. Конечно, дядюшка предлагал мне деньги сверх того, что выделили на службе, но я отказалась и оставила дома те, что он тайком сунул в мой саквояж.

К чему тратить деньги на какое-то умертвие? От меня и так полно проблем.

— Знаешь что...

— И, кстати, трактир мисс Браун — единственный в городе. А, как я уже сказал, здесь все комнаты заняты, — некоторое время Рейвен молчал, а затем рявкнул: — Ты никуда от меня не денешься, смирись! И тебе придется ответить на все мои вопросы, иначе... Пеняй на себя. Начнем с простого. Как. Ты. Умерла?!

Я сжала зубы.

— Я думаю, нам обоим сейчас лучше заняться другим. Например, выяснить, почему грим, которого мы встретили, был таким странным.

— О, — Рейвен поднял брови с нарочитым удивлением. — Здесь все просто. Это был не грим.

— А кто?

Он помолчал. Выражение лица, ехидное, стало серьезным и мрачным. В уголках серых глаз мелькнул страх.

— Это был демон, Лиз.

Я похолодела, от страха перехватило горло. Наверное, только рука Рейвена, который по-прежнему держал меня, остановила меня от вскрика.

Демон.

Самое страшное, что только могло случиться.

Невозможно. Их уже много лет никто не видел.

— Ты шутишь.

— Не шучу. Но об этом поговорим позже. Твоя очередь отвечать на вопросы.

По выражению лица Рейвена я поняла: он меня не отпустит, пока я все ему не расскажу.

— Рейвен, послушай...

— Как. Ты. Умерла? — процедил он, по-прежнему держа меня за руку.

— Тебе лучше меня отпустить, — тихо и угрожающе произнесла я.

— А то что?

— Я умертвие, Рейвен, — рывкнула я, вырываясь. — Напомнить тебе, что может сделать умертвие с человеком?

Он моргнул, как-то удивленно. Как будто в самом деле забыл. А затем красивое, несмотря на шрам, лицо Рейвена исказила ухмылка.

— В самом деле думаешь, что смогла бы меня победить, если бы дошло до дела?

— Ты человек, Рейвен, не забывай. Тебе нужно спать. Мне нет. Подумай, как много я могу сделать.

Говоря это, я в самом деле готова была порвать Рейвена от злости на мелкие кусочки, хотя отлично знала, что... никогда такого не сделаю. Питаться силой людей — это было табу для меня.

Я ни за что и никогда не поступлю так. Не пересеку эту границу. За ней — только Тьма. Неожиданно Рейвен усмехнулся.

— А ты по-прежнему остра на язык, Лиз. — Посерьезнев, он окинул меня нечитаемым взглядом. — Как бы ни складывались обстоятельства, не думай, что я уйду без ответа. Как. Ты. Умерла?

Да зачем ему это? Какая теперь разница?

— Меня задушили, — ответила я чистую правду.

Рейвен побледнел. Его взгляд опустился ниже и замер на моей шее, которую я после смерти всегда прятала под высокими воротниками платьев и за шарфами.

— Кто.

Я моргнула.

— О чем ты?

— Не играй со мной, Лиз! — Рейвен снова схватил меня за руку, как будто я могла убежать. — Кто посмел причинить тебе вред?!

Он снова до меня дотронулся. Почему?

Рейвен как будто.. использовал любую возможность, чтобы меня коснуться. Это тоже часть его допроса? Наверняка. Что-то вроде того, что необычный экземпляр умертвия он хочет изучить не только через вопросы, но и через прикосновения.

Я открыла рот, чтобы ответить, хотя понятия не имела, что собираюсь сказать. К чему все ворошить? Все давно прошло. Не соберись я замуж за Рейвена...

Но это все пустое. Даже если бы у меня был шанс все изменить... не уверена, что я бы им воспользовалась.

— Лиз, я все равно получу свои ответы.

— Я...

— О, вот вы где! — раздался у двери преувеличенно бодрый женский голос. — А я вас на ужин собиралась звать.

Я обернулась и увидела сияющую напряженной улыбкой мисс Браун. Ее светлые кудряшки, уже сухие, пушистым облаком окружали голову, бежевое платье выгодно оттеняло свежий персиковый оттенок кожи. Маленький нос, большие зеленые глаза, полные розовые губы

— мисс Браун была прехорошенькой, даже сейчас, хотя я и обратила внимание на то, что ее руки, сжатые в кулаки, трясутся.

Поймав мой взгляд, она поспешила спрятать их за спину и улыбнулась еще лучезарнее.

— Ужин! — объявила она. — Куриное жаркое и мой фирменный суп с лапшой. Пальчики оближете.

Я сглотнула сухим горлом. Куриное жаркое! Суп с лапшой!

Я почти ощутила вкус свежей домашней еды на языке, почти почувствовала ее запах, который наверняка наполнил всю комнату.

— Мы спустимся чуть позже, — откликнулся Рейвен. — А до тех пор нам с леди Фортескью нужно поговорить.

Мне показалось, или мисс Браун как-то облегченно вздохнула?

— Тебе лучше поужинать сейчас, Рейвен, — возразила я. — Не стоит заставлять мисс Браун ждать.

— Твои рассказы — намного более интересное блюдо, Лиз, — отбил подачу Рейвен.

Я повернулась к мисс Браун.

— А вы... не будете ужинать, леди Фортескью? — спросила она. — Бережете фигуру?

— Она — умертвие, — вклинился Рейвен, не дав мне ответить. — Она не ест. Разве что людей.

— Рейвен! — возмутилась я, потому что мисс Браун побледнела.

От напускной веселости не осталось и следа. Кажется, она уже пришла в себя после встречи с чудовищем на кладбище и в полной мере осознала, что второе чудовище... проникло под крышу ее трактира.

Кстати об этом.

— Что вы делали на кладбище, мисс Браун? В такое-то время?

Я постаралась, чтобы мой голос звучал уверенно. Контракт с бургомистром давал мне право опрашивать жителей города по вопросам, которые касаются моей работы. А им — запрещал врать.

Увы, контракт не был магическим (магические стоили целое состояние), так что надеяться оставалось только на честное слово.

Ну или на то, что врать мне побоятся.

— Мисс Браун?

Хозяйка таверны стремительно бледнела, а затем вдруг ее лицо налилось румянцем.

— Какое это имеет значение?

— Большое, — вступил в разговор Рейвен. — Учитывая, что происходит в городе. Кладбище сейчас — не самое безопасное место.

— Я навещала могилы родителей, — пролепетала мисс Браун.

И снова покраснела.

— Что у вас в руках? — спросила я.

С красивого лица снова сошли все краски.

— В-в-в руках, леди Фортескью? — пролепетала она.

— Вы что-то сжимали в правой ладони.

— Ты пугаешь нашу хозяйку, Элизабет, — лениво протянул Рейвен, подходя ближе. — Не забывай, что не все так благосклонны к умертвиям, как я.

Я сжала зубы.

— Мисс Браун? — позвал Рейвен уже другим тоном. — С вами все в порядке? Что вы от нас прячете?

Бросая на меня опасливые взгляды и вздрагивая, мисс Браун вытянула вперед обе руки и раскрыла ладони.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— Чеснок и крест? Seriously? — спросила я. — Вы правда думали, что вас от меня это защитит? Ваши соседи бросились на меня с вилами и факелами — скажу по секрету, это сработало намного лучше!

Рейвен откашлялся, скрывая смех.

— Мисс Браун, видите ли, ни крест Всевышнего, ни чеснок не пугают нечисть. Тем более — мертвый. Это просто суеверия.

— Правда? — вскинула взгляд мисс Браун. — Но...

— Некромантия. Или огонь. Соль поможет спугнуть призрака, но ненадолго. Других вариантов нет. Запомните это и ради всего святого, не вздумайте защищаться чесноком от опасных тварей!

Это он обо мне?

Руки сжались в кулаки.

Я вылечила эту... мисс Браун. Я не сделала ей ничего плохого! А она... я посмотрела снова на ее руки и повернулась к Рейвену.

— Оставьте нас одних, мисс Браун, — приказал он, не глядя на меня. — И я вынужден просить вас четко отделять нечисть, с которой вы боретесь, от леди Фортескью, которая сегодня спасла вам жизнь и вылечила вас, хотя от нее это потребовало большого запаса сил!

О.

Он серьезно?

На мисс Браун после слов Рейвена стало жалко смотреть. Она покраснела, побледнела, пробормотала извинения и заспешила вниз по лестнице, так что тишину разрезал только стук каблучков.

Я молчала, не зная, что сказать.

— Что ж, — начала я. — Кажется, мисс Браун что-то скрывает. Раз уж в городе появились демоны...

— Не появились, Элизабет, — качнул головой Рейвен.

— Знаешь, если ты вздумал пудрить мне мозги...

— Демоны не появляются просто так. Их вызывают.

Я замерла.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что кто-то из горожан стоит за этим. И я должен выяснить, кто, — Рейвен наконец повернулся ко мне и поднял бровь. — Ну так... О чем мы говорили? Ах, да. О том, что ты, Лиз, крайне заинтересована в том, чтобы со мной... дружить, назовем это так. Увы для тебя. А потому... отнесись, пожалуйста, внимательно к тому, что я сейчас скажу.

Глава 10

В ту ночь я не смогла бы уснуть, даже если бы была живой и в принципе нуждалась во сне. За окнами завывал ноябрьский ветер, небо заволокли тучи, так что не было видно ни одной звездочки.

Обычная погода для этой поры. Теперь до самого праздника Воскрешения будет темно, дождливо и ветрено, а потом, уже после праздника, выпадет снег, так что станет посветлее и, как будто, намного радостнее. А там и до весны недалеко.

В детстве я вместе со всеми детьми верила в сказки: в то, что Всевышний в самом деле в этот день вернул из мертвых свою возлюбленную много столетий назад, в то, что если съесть накануне праздника имбирный пряник — то весь год будет преследовать удача, а если загадать желание, глядя на первую звезду в ночь Воскрешения, то это желание непременно сбудется. В то, что непременно нужно поставить дома остро пахнущие пучки остролиста, чтобы отпугнуть нечисть.

Я верила в это лет до двенадцати, а потом мне вдруг стало не до сказок.

Учеба в МагАк и работа над дипломным проектом под руководством Рейвена окончательно разбили розовые очки и привили привычку опираться на факты, а не на веру.

Факты были таковы: Всевышний был обычным человеком, но очень талантливым магом, к тому же — харизматичным лидером, а потому вошел в историю, потому люди его помнят даже спустя столько лет. Его любимая — если она и вправду существовала — болела сонной лихорадкой, которую в то время часто принимали за смерть.

Имбирный пряник — не больше, чем лакомство, звездам нет никакого дела до желаний людей, а остролист не отпугивает нечисть.

Мертвые не возвращаются к жизни.

Точка.

“Сказки соблазнительны, Элизабет, — сказал мне как-то Рейвен во время одной из наших прогулок. — Но не стоит им верить, лучше смотреть на вещи честно. Впрочем, — он неожиданно улыбнулся мне, — я сделаю все, чтобы ты была в безопасности и могла дальше верить в сказки”.

“Это после того, через что я прошла, чтобы защитить под твоим руководством дипломный проект?” — шутливо возмутилась я.

“А что поделать? — развел руками Рейвен. — К работе нужно относиться ответственно. К тому же ты бегала от меня по всей МагАк, как иначе было остаться с тобой наедине?”

Это было уже возмутительно!

Вынырнув из воспоминаний, я подошла к окну и выглянула наружу, обвела взглядом опустевшую ночью улицу.

Рейвен...

Из головы не шел наш последний разговор, в гостиную.

— Кто-то из горожан стоит за тем, что в городе появились демоны, — сказал Рейвен. — И я должен выяснить, кто. — Он наконец повернулся ко мне и поднял бровь. — Ну так... О чем мы говорили? Ах, да. О том, что ты, Лиз, полностью от меня зависишь. Увы для тебя, но это так. А потому... отнесись, пожалуйста, внимательно к моему предложению.

— К твоему предложению?

— Нам придется работать вместе. Без меня ты не справишься.

Я сцепила зубы. Ненавидела, когда Рейвен оказывался прав.

Но важнее сейчас было дело. Никто из горожан не должен был пострадать.

— Мы заключим сделку, — проговорил Рейвен, протягивая мне руку. — Я позволяю тебе работать вместе со мной. Видишь ли, так уж вышло, что мы здесь решаем одну и ту же

проблему. А ты взамен — рассказываешь мне все от начала до конца. Про то, что с тобой случилось. Правду, Лиз.

— А если нет?

— Ты не справишься одна, — ухмыльнулся Рейвен.

— Ты так в этом уверен?

— Ты когда-нибудь имела дело с демонами? — наклонил голову Рейвен. — Знаешь вязь заклинаний, чтобы их удержать? Знаешь, что их призывает, — он приблизил свое лицо к моему и зашептал на ухо, — и сможешь победить, когда с одним из них столкнешься?

Я закусила губу.

Он был прав. Я ничего не знала о демонах, мне в голову не могло прийти, что я встречу одного из них в Энфорде.

В первую очередь я должна была думать о безопасности города, а только потом — о своих интересах. Если мы с Рейвеном будем выяснять отношения и мешать друг другу работать — ничего не выйдет.

Он хочет правды? Я расскажу. Вот только я сама не знала, как так вышло, что я не умерла после смерти. Почему стала умертвием и почему — таким странным.

Кое-какие догадки у меня были, но... наш договор не обязывал меня делиться и ими тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.